Ночь – не искушение

Автор:
Альмира Рай

Ночь – не искушение

Альмира Рай

– Кто тебя подослал? – процедил я, наматывая ее волосы на кулак. Страх в глазах девчонки почти заставил сбавить обороты. Но я знал, что она играет со мной. – Ты что-то подсыпала мне в бокал?

Я прижал ее к стене, и вторая рука, будто живя своей жизнью, легла на тонкую талию, нащупывая золотую цепочку. Трикси сглотнула ком и облизнула губы. Я вжался в нее сильнее, почти причиняя боль. Она заговорила на одном дыхании.

– Я знаю, что ты не человек, ясно? Я знаю, что вампиры и оборотни живут среди людей. Ну, так вот, у меня для тебя новости, придурок! На вас объявлена охота. То, с какой гордостью и нелепой смелостью она это объявила, вызвало у меня невольную улыбку. То есть, она решила поохотиться на охотника?! – Ну, вот ты меня и поймала.

Содержит нецензурную брань.

Альмира Рай

Ночь – не искушение

Глава 1

ЮЛА

Обычно я просыпался от кошмаров в холодном поту, но сегодня было даже хуже. Утренний свет буквально врезался лучами в голову, вызывая жгучую боль. Я первым делом прислушался к внутренним ощущениям. Спальня. Не моя! И девчонка в постели рядом со мной тоже явно не моя. Какого хрена?

Я поморщился, растирая висок. Думал, это поможет понять, что за яд я вчера выпил и в таком убойном количестве, чтобы ничего не помнить.

Перевернулся, осмотрелся бегло. Крохотная квартирка и слишком светлая на мой вкус. Но это все отошло на фон, когда в поле моего зрения попало яркое синее пятно. Девушка с синими волосами лежала ко мне спиной, так что я не видел лица, но по очертанию фигуры мог предположить, что она точно хороша собой. То есть… Черт! Если у тебя такая задница, то какая уже разница, какое у тебя лицо?

Я сделал всего одну попытку поднять голову, но синевласка тут же проснулась и повернулась ко мне. Ну что же… Если у тебя такая задница и такое лицо, то какая уже к черту разница, что твои волосы синие?

– Привет! – произнес я, расплываясь в улыбке. Еще бы вспомнить, как ее зовут.

Ее глаза оказались безумно глубокого голубого цвета. Теперь и эти волосы не казались чем-то абсурдном, ведь они идеально оттеняли радужки.

– Как ты оказался на кровати? – недовольно буркнула она. – Я ведь бросила тебя на диване.

Мы оба посмотрели на кушетку под громким названием диван, и вопрос отпал сам собой. Я бы не поместился на нем даже со сложенными ногами. К тому же зачем?

– Ладно. Уже неважно! – Красавица угрюмо посмотрела на часы. – Мне на работу через полчаса.

Намек более чем прозрачный, но я не хотел уходить. Я точно не хотел уходить. Я бы даже не смог с таким-то стояком.

– Я забыл твое имя, – признался сразу. – Об этом сожалею. Но если ты напомнишь мне его, я с радостью напомню тебе все, что было ночью.

Она смотрела на меня и хмурилась еще несколько секунд, а потом насмешливо фыркнула. Откинула одеяло, показывая мне охренительный кусочек своей молочной груди в кружевном топе, и вовсе рассмеялась. Это какое-то безумие, но я не мог оторвать от нее глаз, пока она вставала.

– Мечтай, – произнесла синевласка и окинула меня оценивающим взглядом. Больше всего ее явно задели мои волосы. – Цыпа!

Зря.

– Ты нарываешься, – предупредил я, сев на ее кровати и закинув руки за голову. Мой стояк под тонкой простыней был безмолвным продолжением угрозы.

Она прошлась взглядом по мне опять. Пускай на ее лице все еще была маска надменности, глаза выдавали желание.

– Слушай, у меня на тебя нет времени, – произнесла она, складывая руки на груди и еще больше подчеркивая ее пышность. – Ты был слишком пьян, чтобы хотя бы слезть с барного стула, а у меня доброе сердце. Вечно тяну домой бродячих псов. Оу, ну, зато я забрала всю наличку из твоего бумажника.

Она стервозно ухмыльнулась и наклонилась к моим джинсам на полу. Когда выпрямилась, я был готов захлебнуться слюной. Наверное, поэтому не сказал ни слова, пока она опустошала мой кошелек.

– Если нагнешься так еще раз, но уже на мне, я принесу еще.

Швырнув в меня джинсы, она показала мне средний палец с синим лаком. Зато не придется гадать, какой ее любимый цвет.

– Я официантка, а не проститутка, – заявила она и указала на дверь. – Чтобы, когда я вернусь, тебя здесь уже не было.

Отдав мне приказ, эта колючка развернулась на сто восемьдесят, и я все же не удержался от вялого стона. На ней были крохотные нитки вместо приличных трусов. И небольшое кружево между лопаток. А еще золотая цепочка вокруг талии, которая поблескивала на свету от каждого движения ее охренительного и сплошь трахабельного тела. Кажется, я начал вспоминать. Это ведь ее аппетитная попка кружила по бару, в который я заглянул после утомительного патрулирования.

– Как тебя зовут хоть? – промямлил я, чувствуя боль буквально от каждого ее шага по направлению не ко мне.

– Трикси! – выкрикнула она. И почему-то я подумал, что соврала. Кого, в самом деле, в нашем мире могут звать Трикси? А плевать!

Я улыбнулся, встал с кровати и бросил джинсы обратно на пол. Не то чтобы я слишком самоуверенный тип, но они мне точно не понадобятся ближайшие полчаса. Не тогда, когда мой компас указывает точно на дверь, за которой скрылась Трикси, и после чего раздался шум воды.

Когда я вошел, девчонка уже стояла в душевой ко мне спиной, подставляя лицо горячим струям, что-то мыча себе под нос и покачивая попкой.

С действительно добрым утром меня!

Я почесал щетину, не желая ни на секунду отрывать глаз от бомбезного вида, и рука сама собой опустилась на ноющий член.

Она почувствовала мое присутствие и обернулась. Реакция не заставила долго ждать. Взвизгнув, Трикси попыталась прикрыться руками и прозрачной шторкой, а затем покрыла меня десятиэтажным матом. Это ведь чудовищно, что я продолжал себя трогать и улыбаться, как кретин, потому что каждое слово, слетевшее с ее вишневых губ, возбуждало еще больше?

– Как ты вошел? Я же закрылась, – пропищала она и вжалась в стенку даже до того, как я оторвался от двери.

– Я сломал замок. Но ведь деньги его починить у тебя есть, правда?

Потянул шторку, но малышка решила обмотаться ею. Пришлось сорвать с кольцами и отбросить назад.

– Не подходи, – произнесла она слегка дрожащим голосом. – Я буду кричать! Моя соседка чуть что, сразу вызывает полицию.

– Хм-м-м, – сочувственно протянул я и поморщился от боли, как только капли горячей воды попали на кожу. Потянувшись к вентилю, отрегулировал температуру и поставил руки на плитку по обе стороны от Трикси. Она смотрела на меня загнанным кроликом, все еще пытаясь скрыть свои лучшие части. А я в это время думал, как с ней поступить. Думал и, конечно, не мог отказать себе в удовольствии ее рассматривать.

В огромных глазах таился страх. Я не хотел ее пугать. А с другой стороны… Что-то было в том трепете, который она испытывала от моей близости. В том, как покрылась мурашками ее кожа на плечах, руках и животе. Как пухлые губы красивой формы приоткрылись, а вдохи стали прерывистей и глубже, потому что я немного воровал ее воздух. И в том, как ее зрачки медленно расширялись, по мере того как страх вымещали другие чувства. Стыдливость, сомнение, любопытство. И мое самое любимое – желание.

Я не хотел успокаивать, любые слова лишь взбесили бы ее больше. Я не хотел, чтобы она думала, будто сможет прогнать меня угрозами о соседке и полиции. Мне надо было, чтобы она увидела мое стойкое намерение трахнуть ее в любом случае. Потому что я да-а-а-авно никого не хотел так чертовски сильно.

С моей стороны было бы глупо надеяться на открытое предложение. Я ловил знаки ее тела. И когда ее взгляд опустился на мой рот, посчитал это разрешением.

Ее губы оказались между моими в ту же секунду. Черт возьми, такие сладкие и вишневые на вкус, как и на вид. Она застонала и уперлась ладонями в мою грудь, пытаясь оттолкнуть. И я даже не держал ее. У нее для этого была стена.

Я впустил в игру язык, углубляя вкус и делая поцелуй по-настоящему глубоким. Девчонка укусила меня. Ожидаемо! И приятно, если честно. Слизнув кровь, я положил руку на ее лицо, удерживая от новых попыток навредить мне.

– Еще раз так сделаешь! – прерывисто дыша, произнесла она и подняла коленку. – И я тебе врежу.

– Но если ты сделаешь это, сладкая, я разозлюсь, – предупредил я. – И что тогда? Ты нашла для себя решение – это похвально. Но этого мало. Нужно продумывать сразу несколько шагов наперед.

– Оу! – язвительно выдала она. – Ну, тогда как тебе такое?

Любопытство просто снедало меня! Потому я все же позволил ее коленке достигнуть цели. А сразу после этого чертовка прокрутила кран и выставила температуру воды на сраный кипяток, обливая меня с ног до головы. Умно! Она заметила, что мне не нравится горячая вода, и тут же обратила это в оружие.

Попытку сбежать я пресек так же быстро, как и вырубил горячую воду. Теперь на мою спину лилась ледяная, и Трикси, забыв про наготу, задрожала.

– Как я и сказал, – прошептал в ее губы, обхватывая руками шею. – Этого мало. И теперь я зол.

– Ты не кажешься таким уж злым, – ответила она, будто пыталась призвать меня к благоразумию. Я улыбнулся, потому что ее дерзость мне нравилась. Мне нравилось в ней все с каждой секундой больше и больше.

Обхватив ее ноги, я поднял малышку и вжал в стену. Теперь она оказалась чуть выше, и ей пришлось вцепиться руками в мои плечи.

– Ты не хочешь знать, какой я, когда по-настоящему зол, – заверил я, покрепче обхватывая ее задницу и опуская чуточку ниже по своему животу с каждым словом. – Но ты уже дошла до опасной границы.

Ее ногти вонзились в мою кожу, причиняя легкую боль и вызывая такие же мурашки по коже, как и у нее. В голубых глазах – злость и вызов. И больше ни

капли страха. Да, так мне определенно нравится больше.

– Я дошла до душевой кабины, чтобы помыться и отправиться на работу, – заявила она с полной решимостью меня отчитать. – И секс с рыжим неблагодарным бродяжным алкоголиком уж никак не входил в мои пла-а-а-а…. Ах!

Ну, она нарвалась еще тогда!

А я просто не мог остановить свои пальцы. Дерзость в ее глазах бросала вызов. Я должен был увидеть, как они закатываются от блаженства, и ее зубы прикусывают полную нижнюю губу в попытке сдержать стон. Она бы захотела его сдержать. Ведь иначе ей бы пришлось признать, что она хочет меня. Запах ее возбуждения сносил мне крышу. То есть, окончательно.

Прислонив затылок к холодному кафелю, Трикси процедила сквозь зубы ругательства, пока я продолжал скользить в нее пальцами. Я хотел эти губы снова. Так сильно, что заныли клыки.

А девочка, как назло, пахла как сладость. И ощущалась в моих руках слишком хорошо. Играм пришел конец, когда похоть накрыла меня самого с головой. Я захватил губами сочную грудь, особое внимание уделяя маленьким розовым вершинкам. Тонкие пальцы с силой вцепились в мои волосы оттягивая. А может быть, наоборот. Она еще не могла определиться, но уже прекрасно знала, чем это все закончится. Мы зашли слишком далеко, чтобы вот так глупо обрывать кайф.

Трикси пригласила меня, оставив ногтями полосу между моих лопаток. Я оторвался от ее груди, встретил колючий взгляд, и, плотнее обхватив бедра, медленно опустил на себя. Задышав чаще, она опять зарылась пальцами в мои волосы на затылке и слегка приблизилась, чтобы зашипеть в лицо:

– И откуда в тебе столько самоуверенности, а? – спросила, явно же играя с огнем. Демоны, она – это нечто! Улыбнувшись, я плюнул на нежности и вогнал в нее член на всю длину. Она громко застонала, почти касаясь моих губ, а я слегка отдалился и новым грубым рывком врезался в нее снова.

Кажется, этот поцелуй она все же начала первой. Хотя теперь уже никто не вел счеты. Ее руки были на мне, мои губы на ней. Ее бедра извивались в такт быстрым толчкам, мои ноги подрагивали от безумного возбуждения. Эта девочка не могла быть настолько нереальной, тугой и сладкой. Но еще хуже, что она точно знала, как довести меня до безумия. Покусывая, царапаясь, прыгая на мне, как одичалая, и немного дразнясь. Отстранившись на сантиметр, когда я попытался поцеловать ее снова, она тихо засмеялась. Этот звук стал чем-то вроде отправной точки. Подействовал, как сигнал «Максимальная атака» для моего оргазма.

– Только попробуй меня не подождать! – строгий приказ, от которого захотелось и засмеяться, и застонать одновременно. От мысли, что она была на грани, и мы могли бы вместе ее пересечь. Черт, да!

Трикси стонала теперь совершенно бессовестно, избавившись от всех стопов, которые ее сдерживали. И просто изводила меня изгибами своего превосходного тела, пока двигала бедрами, встречая меня с особым усердием. Пришлось закрыть глаза на мгновение и сжать челюсти, сдерживая себя.

Лучший. Мать его. Секс.

Грубый. Жесткий. Дикий.

Тягучие спазмы ее оргазма и крик чистого блаженства стали моей погибелью. Я точно на несколько секунд уплыл на тот свет, пока дрожь стрелой пронизывала тело. Все то напряжение, которое мучило мой член, теперь сахарной негой разлилось по телу. Я даже едва не упустил малышку. Хорошо, что стена помогала нам, а ледяной душ бодрил.

Все еще чувствуя, как она сокращается вокруг меня, я отходил сам.

– Я на таблетках. Спасибо, что спросил, – ворчливо проговорила она. Холод в ее голосе, небрежность прикосновений и отстраненный взгляд подсказали, что похоть ее покинула, а злой разум вернул свои права. Маленький бунт, который устроил ее тело, закончился, и Трикси выпустила колючки.

– Теперь ты, наконец, свалишь?

– Конечно, – ответил я, медленно возвращая ее на ноги.

Она давала мне прекрасный повод уйти. В чем проблема, парень?

Я все еще нависал над ней, смотрел в ее глаза, пытаясь поймать взгляд и уловить в нем хотя бы остатки искр. А ведь был огонь. Теперь я видел только лед.

– Даже не спросишь мой номер? – спросил я с насмешкой.

Она оттолкнула меня и выскочила из душевой, хватая по пути огромный махровый халат. Я уперся кулаками о плитку, чувствуя целую гамму эмоций. Но больше всего, пожалуй, непонятное раздражение. Это было слишком хорошо, чтобы еще и закончилось беззаботно, верно? Мне надо просто свалить, как девушка того желает. В конце концов, закон жизни прост. Если судьба, я встречу ее снова.

Я улыбнулся, как чертов кретин.

Я встречу ее снова, даже если не судьба. Я знаю, где она живет!

Одежда врезалась в меня, едва я ступил на мягкий коврик.

– Хорошо, хорошо! – заорал я.

Когда вышел из ванной, Трикси металась по комнате, собирая вещи, и уже была одета в какую-то уродливую форму официантки.

– То есть, вечером ты работаешь в баре на отшибе города, а днем в каком-то… – Я прищурился и прочитал название на бейджике. – «Атомные булочки»? Это хотя бы ресторан?!

– Секс-шоп! – язвительно ответила она и демонстративно открыла для меня входную дверь. Просто какая-то дикость, что я совершенно не помнил, как через нее вошел. Черт! Мне надо было начать прямо с этого! С расспроса.

– Как, говоришь…

– Господи, просто уйди, рыжий! – заорала она уже совершенно раздраженно. – Я очень опаздываю. Уже второй раз за неделю. Мой шеф козел. Даже больше, чем ты.

Я вскинул брови, осматривая этот сгусток нервов, и все же пошел к двери.

Конечно, я не мог не остановиться возле Трикси, чтобы оставить комментарий напоследок.

– Если бы ты была милой, я бы оплатил тебе такси.

На что она фыркнула, начиная закрывать дверь перед моим носом.

– У тебя нет денег!

И вот с этими словами и действительно довольной улыбкой, она вытолкала меня за порог. А потом оставила стоять в коридоре в полном ауте от происходящего.

Эээ… А где, к черту, мой байк?

Выйдя на улицу, я хмыкнул, когда увидел его прямо через дорогу у того самого бара, в котором вчера потерял голову. Почесал затылок, осмотрелся. Утром все виделось иначе. Солнце все еще издевательски жгло в глаза, не давая рассмотреть обстановку как следует. Вот почему я стопроцентное ночное существо. Ночь стирает уродство, оставленное людьми. Эти мерзкие обшарпанные стены домов с недоделанными граффити, мусорные пакеты, разбросанные мимо контейнеров, как будто они все ходячие рукожопы… Не мое. Другое дело огни ночного города, манящий полумрак, луна и звезды в небе. И даже воздух в темное время суток пахнет иначе.

Сейчас здесь несло бензином, мусоровозом и выпечкой. Странное сочетание, вызвавшее желание поморщить нос. Подбросив ключи, я перешел дорогу и оседлал мотоцикл. Несколько секунд пялился на входную дверь закрытого заведения и пытался уловить хоть какие-то урывки прошедшей ночи. Я взял бутылку виски, чтобы отметить свое убогое существование и три новых головы в моей коллекции ликанов. Кстати, надо забрать их из склепа по пути домой. Кладбище рядом. Похоже, я не заморачивался, зашел в ближайший бар. И там

была Трикси. Я смотрел на нее и пил. И это все, черт возьми, что я мог вытянуть из памяти. Херня какая-то! Мне определенно стоит разобраться с этим.

Поджал губы, завел мотор.

Да. Придется вернуться сюда этой ночью.

***

Сердце гулко колотилось, а пальцы дрожали, когда она набирала номер по памяти. Гудки тянулись вечность, и все это время ей казалось, будто ее кожа все еще горит в местах, где он ее касался. Она зажмурилась, но его зеленые глаза все равно проследовали ее. Наконец, грубый голос вырвал ее из мрачных мыслей.

– Что у тебя для меня, детка?

– Лис в капкане, – произнесла она и бросила трубку.

Глава 2

ЮЛА

Дорога домой отняла больше времени из-за чертовых пробок. София славный город, я давно уже начал считать его родным. Он, как и все остальные, разделен на две вселенные – ночную и дневную. Днем здесь кипит жизнь, люди заняты своими проблемами, работают, отдыхают, делают новых людей… Спят по ночам в своих кроватях и не подозревают, что наш мир не так однозначен, слишком много тайн скрывает ночь. Когда землю покрывает тьма, выползают древние существа. Вампиры, оборотни, ведьмы и колдуны – не просто легенды. Мало кто верит, что они все еще существуют, живут среди людей, прячутся в толпе. Ну, моя задача делать все, чтобы простые смертные оставались в неведении и

дальше. Я охотник на всю эту гребаную нечисть.

Взять хотя бы Трикси. Она была бы по-настоящему напугана, пойми, что я не человек. И не объяснишь ведь, что я был им когда-то. Эту часть жизни охотники предпочитают забывать. Любая трансформация требует смерти.

В маленьком поселке Франции в разгар Первой мировой, вступившись за парня, который дрался с тремя бельгийцами, погиб Юлиан Леонард Арно. А спустя сутки очнулся Юла. Бельгийцы оказались не людьми вовсе, а вампирами. А тот парень – Бес. Охотник на нечисть. Он подарил мне второй шанс, сделав таким же, как он. Ввел в новую жизнь, объяснил, как все работает, обучил всему, что знал. Это с его легкой руки в моей груди забилось новое сердце – каменное. Мой личный генератор магии и энергии, который поддерживает мою жизнь, делает меня сильнее.

Моя семья – братство. Моя цель – защита человечества.

Все было предельно просто десятилетиями. Бес, Блеф, Гвоздь, Барс, Курт, Кей, Череп и я. Мы охотились вместе и делали это мастерски.

До той злосчастной ночи пока в нашем логове не появилась девчонка. Женщины… Главная причина всех мужских бед, вот почему охотникам запрещено заводить семьи. И зря не все следуют правилам.

Как-то ночью Гвоздь привел в логово Делию. Новообращенного вампира привел! Как какую-то домашнюю зверюшку. А должен был прикончить на месте. Правда, сейчас мысль об этом вызывает во мне ужас. А три года назад я недоумевал, почему он не обезглавил вампиршу у могилы, из которой она только вылезла. Судьба такая странная сучка!

Бес тоже не был в восторге, когда испуганная клыкастая малышка появилась у нас на пороге. Его слово, как главаря братства, было решающим, и он ее оставил. Сам не понимал почему, но очень быстро мы уже все понимали. По стонам, которые исходили из его спальни.

Я был в шоке. Я был зол. Не знаю… Я понял, что потерял лучшего друга вот буквально навсегда. Охотник по уши втюрился в вампиршу.

И если бы на этом все! Через пару недель на ту же кривую дорожку свернул Гвоздь. Только его рыбка оказалась покрупнее. Он запал на вампирскую принцессу из клана Драговых – наших злейших врагов. И когда я говорю «запал», то это без вариантов. Любовь всей жизни, зависимость до гроба и вся эта паразитская чушь. Сказали бы мне тогда, что эта история закончится "И они жили долго и счастливо", я бы долго смеялся.

И вот…

Я проехал кованные ворота и заглушил байк у входа в родовой замок Драговых, который стоит здесь где-то с шестнадцатого века.

В это дерьмо превратилась моя жизнь. Братство охотников и вампирский клан теперь живут вместе, как одна большая и очень странная семья. И, кажется, всех все устраивает.

Только не меня.

Толкнув дверь ногой, я вошел и тут же врезался в Делию. Она держала руки на груди и смотрела на меня цербером своими огромными синими глазами.

– Где ты был?! На телефон не отвечаешь. Геолокация отключена. Мы уже начали собираться в отряды, чтобы искать тебя! Ты вообще смотрел на часы, Юла? Десять утра.

Я склонился над коротышкой и щелкнул ее по носу.

– Отвали, мамашка!

Для меня все немного сложнее, чем для других охотников. Так уж вышло, что я тоже оказался связан с вампирами. Но вовсе не так, как хотелось бы.

Года три назад, когда уже все окончательно смирились с проживанием Делии в нашем логове, и даже приняли ее в команду, я взял ее с собой на ночное дежурство. У меня было дурное предчувствие, и не зря. Колдун, который работал на Драговых решил протестировать на мне свой новый смертельный яд.

Колдуны и их яды… Вечная головная боль охотников. Что сказать, тест прошел удачно, я погиб. Делия должна была бежать, спасаться, как я ей приказывал. А она, упрямица, осталась. Вызвала подмогу, и Гвоздь, любитель экспериментов, решился на отчаянный шаг. Обратил меня с помощью ее крови. Я стал полукровкой и до сих пор не понял – это мой подарок либо проклятие. Я жив, но в качестве кого? Недовампир, недоохотник. И как гнилая вишенка на торте – у нас с Дел образовалась кровная связь, которая мучает меня по сей день. Меня тянет к ней, но ее волнует только Бес.

– Делия! – позвал он, ступая в коридор. – Юла прав, ты переусердствуешь с заботой, малыш.

Друг подошел ко мне, протянул кулак, и я стукнул его. Он втянул воздух возле меня, уловил запах Трикси, и в его глазах появилось понимание. Мы всегда общались взглядами, это не исчезло.

Хмыкнув, Бес кивнул в сторону зала.

– Есть новости от верховного братства. Мы ждали тебя, чтобы обсудить их.

– Драговы спят? – спросил я, надеясь, что обсуждать дела братства мы будем без них.

– Все, кроме Нико и Мэй, – ответила Делия, все еще злясь на меня. – Возможно, это их тоже касается. Мы подозреваем, верховному братству не нравится, что мы породнились с вампирами.

Сказала вампир!

Когда мы вошли в зал, почти все братья уже были там. И Никола с Мэй – король и королева вампиров. Вторая причина моей печали, ведь с Мэй по воле случая у меня тоже образовалась связь.

Кровная связь вампиров в принципе самая непостижимая и дурацкая вещь в устое этого мира. Делия влюблена в Беса. Мэй влюблена в Николу. А я все это чувствую, и как результат мучаюсь от позорных фантазий об этих двух брюнетках в моей постели.

– Где ты был? – спросила Мэй знакомым тоном, только я упал на мягкий диван.

– От него за версту несет сексом, – лениво протянул Никола, цепляя языком свой заострившийся клык. Они смотрелись, как день и ночь. Мэй – темноволосая, смуглая, дерзкая и Нико – нежный на вид блондин с длинными волосами, дерьмовым характером и силой двадцати таких, как я. Ухмыльнувшись, он пересадил Мэй себе на колени, обозначая, что она его. И провел губами по ее шее, дразнясь, что она его. Гавнюк.

– Я чую, – заворчала Мэй-Лин. – Но даже если он был занят личными делами, это не отменяет того факта, что он мог бы нам сообщить.

– Отменяет! – в один голос выдали Кей и Курт, упав на диван с такой силой, что я подпрыгнул. Парни засмеялись и протянули мне кулаки для приветствия. Сегодня все раздражало, как никогда. Впрочем, я знал причину и с завистью посмотрел на шею Мэй, где все еще были губы Нико. Гавнюк же!

– О, Юла, ты вернулся! – воскликнула сестра Николы. – Отлично, я прихватила для тебя напиток!

Яна – золотце. Она модельной походкой прошлась по комнате, пока остальные парни рассаживались в большом зале с пятью диванами и множеством кресел, и протянула мне высокий черный стакан с трубочкой. Все прекрасно понимали, что в нем. То, без чего моя новая половина не может существовать.

Кровь мне нужна реже, чем обычным вампирам. Намного реже. Думаю, я мог бы продержаться без нее несколько месяцев. Я тренировал выдержку, но беда в том, что становился раздражительным и, пожалуй, похотливым.

Никому, кроме меня, не требовался сраный стакан. Остальные охотники свыклись с этим, все понимали связь Беса и Делии или Гвоздя и Яны. Но не мою с трубочкой. Парни пытались шутить или слишком усердно игнорировали мой напиток.

С момента обращения прошло три года, а у меня такое чувство, будто я варюсь в этом уже десятки лет. Выматывает. Это все тот же я, только с какой-то болячкой, о которой стыдно говорить. Мы подружились с вампирами-хорошими парнями, убиваем вампиров-плохих парней, казалось бы, все, как прежде. Всем

весело, только Блеф молчит. Ну, ему не нужны слова, я и по взгляду вижу, что у него на уме. Он бы предпочел смерть, чем сосать кровь из трубочки до конца своих дней.

– Юла? Эй!

Курт толкнул меня, и я осознал, что он позвал меня уже трижды. Кивнув ему, показал, что внимательно слушаю.

– Не переношу этот булькающий звук прямо над ухом. Отсядь, а?

Хмыкнув, поднялся и направился к самому дальнему креслу. Навстречу из кухни вышел Гвоздь. Он хлопнул меня по плечу, не отрывая глаз от письма, которое держал в руках. А когда умостился рядом с Яной, передал Бесу бумажку и объявил:

– Итак, у нас известие от баварского братства.

– И чего хотят в «Биби»? – спросил Кей, пытаясь заглянуть через плечо Беса, чтобы зачитать строки. И тут же поморщился. – Немецкий.

– Если вкратце, – ответил Гвоздь, – у них и без нас дел по горло, так что на связь с вампирами они пока предпочитают закрывать глаза. Наша работа заключалась в поддержании мира с Драговыми и обеспечении безопасности Болгарии. Мы выполняем свою работу на отлично, а детали их не волнуют.

Он подмигнул Яне, и она расплылась в опасной, предвещающей большие проблемы улыбке.

– Я не деталь, милый, я твоя Невеста!

– О-оу! – протянули Курт и Кей хором, и остальные поддержали смешками.

– Вообще-то, – вставил Бес и начал сворачивать письмо в самолетик. – Они считают, что нам здесь слишком уж сладко. Вампиры приструнены, а мы лентяйничаем.

Он метнул бумажный самолетик Николе, и тот поймал его левой рукой. Развернул и улыбнулся.

– А что, хочешь сказать, не так? – подстрекнул Драгов.

– В Черногории проблема, – вернулся к обсуждению Гвоздь. – Там маленькое братство, всего на четыре охотника. Страна курортная, а значит, полно туристов – идеальные жертвы для вампиров. Там нет ни одного большого клана, но частенько забегают сербы.

– Здесь написано, что черногорские охотники не выходят на связь уже три месяца, – зачитал Нико. – Серьезно? Три месяца парни решили отдохнуть от обезглавливания и расчленения нечисти, и уже кипишь всемирного масштаба?

– Три месяца без охоты – это как для вампира три дня без крови, – пояснил Бес. – Избавление от нечисти не просто наш долг или какая-то развлекуха. Сердца требуют энергии. Так это работает.

Он постучал себя кулаком по груди и посмотрел на меня. Я кивнул, улавливая его мысль. Если они не охотились, то ослабли. Здесь что-то нечисто.

– Надо проверить, – заявил я. – Я поеду.

– Ну нет! – тут же воскликнула Делия, и мы с Бесом на этот раз одновременно закатили глаза. – Ты и так в последнее время сам не свой. Витаешь в собственных мыслях, рассеянный, пропадаешь ночами и…

– Стоп! Стоп! – заявил Никола. Это крайне несвойственно для него – защищать меня. Но тут ведь дело в другом, правда? – Ты превращаешься в курицу-наседку, Дел! Без обид! Он как-то прожил без тебя… Сколько тебе, парень?

– Сто – сто тридцать, – прикинул я, пошевелив ладонью в неопределенности. – Кто считает?

Нико вздернул брови, затем нахмурился и поморщился.

– Черт, ты, возможно, старше меня!

Я пожал плечами.

– О том и речь, Делия, – продолжил Нико. – Ты не нужна ему, чтобы принимать такие решения. Он взрослый дяденька и может позаботиться о себе сам.

Да… Он рад от меня избавиться. И если честно, мне хотелось уехать. Мне нужно было уехать. Глотнуть свежего воздуха и не видеть хотя бы какое-то время их слишком счастливые лица. Раздражают.

– Я еду, – заявил твердо.

– Я с тобой! – вызывался Курт.

– Нет, я сам. Проверю их точки, может, парни в самом деле просто ушли в отрыв. Если будут проблемы, вызову вас. Черногория – это ведь… Час лета. Возьмете самолет Нико.

– Я дам свой самолет! – проговорил вампир возбужденно, разводя руками. Мол, проблем вообще нет, только отошлите этого рыжего кретина подальше.

– Ты уверен? – спросил Бес. Остальная часть вопроса зависла в воздухе.

Хочешь поехать один? Отдалиться от нас?

– Я еду в Черногорию, – подытожил я. – Ночью.

Махнув парням, выбросил пустой стаканчик в мусорное ведро и направился к себе. У нас не было проблем с разделением пространства. Вампиры жили в подвале. Охотники на чердаке. При желании мы могли и не пересекаться, но мне все равно не везло.

Только я улегся в кровать, раздался робкий стук. Мэй заглянула и вошла.

– Нико оторвет мне яйца, если узнает, что ты в моей спальне, – предупредил я.

Она хмыкнула, смелее подошла и села на мою кровать. Ее и так крохотная юбка задралась еще больше, обнажая стройные ноги. Я ненавидел то, что думал о них слишком часто. Заставив себя поднять взгляд выше, заметил в руках Мэй флягу.Она протянула ее мне.

– Вот. Я сделала для тебя энергетик на своей крови. Нескольких глотков достаточно, чтобы быстро восстановиться даже после очень сильных ранений. Ты можешь также принять его заранее. На всякий случай.

Я сел поудобнее и подбросил флягу. Хотел пошутить, что силы воли не хватит, и я выпью все, как только она выйдет за порог. Но как-то вдруг стало не смешно. Моя неконтролируемая зависимость – вообще ни черта не смешно. Мэй это понимала лучше Делии.

– Слушай, – проговорила она таким страдальческим тоном, что я опять закатил глаза. Сейчас начнутся нотации. – Да, знаю, что тебя уже достали. Но мы с тобой так ни разу и не поговорили о том, что произошло.

– А что произошло? – заворчал я.

– Ну, ты обратил меня! Это кое-что существенное! И кое-что, что навсегда изменило наши жизни. – Она вздохнула. – У нас с Нико образовалась связь задолго до встречи с тобой, когда я была просто человеком и ничего не знала о существовании вампиров или охотников. И это он должен был укусить меня, он долго ждал и планировал мое обращение. Он бесится, что не успел и тебе пришлось спасать меня, когда я погибала. Его злит ситуация, не ты. Он хотел, чтобы я была его во всех отношениях, но все предвидеть невозможно. Лично я ни о чем не жалею. И ты не должен. Мне лишь хочется, чтобы ты не думал, будто тебе здесь не рады, или что ты третий лишний. Ты часть моей жизни. Эта кровная связь между нами странная. Вроде как, когда дети режут себе ладони и скрещивают их, давая кровный обет вечной дружбы, да?

– Да… – согласился я. – Только у меня еще встает каждый раз, когда я смотрю на тебя.

Она сжала губы, сдерживая улыбку, и отвела взгляд.

– Я знаю. Прости за это.

– Ты не контролируешь это.

– Я пытаюсь разобраться, как работает связь. Почему в ней есть сексуальный подтекст? Ты ведь всего-то укусил меня разок, тогда как Никола – любовь всей моей жизни.

– Укус, кровь и секс у вампиров всегда связаны, – задумчиво проговорил я. – Они омерзительно развратные существа!

Теперь она засмеялась.

– Ты та-а-ак прав! Но… Черт… Как это сказать, чтобы не ранить тебя?

– Ты не чувствуешь ко мне того же влечения? – угадал я и фыркнул, когда она робко кивнула. – Родитель – тот, кто обращает, первый вампир, с кем образовывается привязка. Но когда на горизонте появляется Жених, то кровная связь с ним намного сильнее. Твои чувства к Николе перебивают тягу ко мне. Если ты потеряешь меня, то даже не заметишь. Но если потеряешь Николу, тебе не жить. Сойдешь с ума. То есть, я смогу поддерживать в тебе жизнь, но душевная травма будет неизлечима.

– Вот! – она всплеснула в ладоши. – Это значит, что когда ты встретишь свою Невесту, вся твоя печаль пройдет.

Я мотнул головой.

– Если я встречу ее, – на этом я сделал акцент, – то у меня начнутся настоящие проблемы.

Мэй послала мне насмешливый взгляд, будто не верила ни одному моему слову.

– Быть связанным с кем-то – это же кошмар! Я чувствую связь, лишь когда рядом с тобой или Дел, и то мне тошно каждую секунду.

– Я с удовольствием послушаю, что ты скажешь, когда найдешь ту самую, – ответила Мэй. – Это произойдет! Я верю. А пока ты должен знать, что я люблю

тебя. Как папика! Или старшего брата! Я благодарна тебе за жизнь. Я ценю тебя. И Нико тоже благодарен.

Я засмеялся.

– Он не может дождаться, когда я свалю.

Мэй покачала головой.

– С вами сложно. Я чувствую себя засохшим клеем, который ни хрена не склеивает.

– Все в порядке, малыш, – заверил я. – Просто проваливай и не заявляйся ко мне в этом.

Мэй опустила взгляд на свои голые ноги и в ужасе округлила глаза.

– Оу! Черт. Прости! Я не подумала.

– Все равно, – заверил я и повторил: – Это от тебя не зависит.

Натянув юбку пониже, Мэй-Лин встала и пошла к двери.

– Ты нужен здесь, – произнесла она. Будто точно знала, что мои мысли вовсе не о том. – Мы твоя семья, и ты нужен здесь.

Я кивнул, иначе она бы не ушла. Но ее слова меня не убедили. Все меняется. Это нормально. Просто перемены иногда трудно принимать. Но я не чувствую, будто мое место здесь. Меня постоянно тянет куда-то за пределы особняка…

Я подумал о Трикси. Синевласка не выходила у меня из головы, потому что оставила с вопросами. Перед поездкой в Черногорию я просто обязан заскочить в бар и допросить ее.

Глава 3

Трикси

Какой-то ушлепок уже в третий раз ущипнул меня за задницу, когда я проходила мимо. И специально ведь поджидал момент, когда обе мои руки будут заняты подносами, чтобы не смогла его остановить. Иногда мужики такие мерзкие трусы, мне даже не интересно, что у них в головах. Мне просто их жаль. Я бы с радостью сломала ему пальцы, но лучше не привлекать ненужного внимания. Ха! Сказала девушка с синими волосами.

Впрочем, это лишь удачно подобранный под роль образ. Женщинам выживать в мужском мире довольно просто, если найти нужный стереотип. Официантка из бара, глупенькая неформалка с таким же глупым именем. Беззащитная, бедная, одинокая. Захотел – бери. И плевать на ее мнение.

Ну ла-а-адно! Я буду уж совсем лицемеркой, если сейчас начну утверждать, что тот секс был по принуждению, и мне ничуточки не понравилось.

– Трикси! Эй! Пятый столик ждет заказ двадцать минут, а ты витаешь в облаках. Давай за работу! – Марко махнул на меня полотенцем и продолжил обслуживать людей у стойки.

– Работа мечты просто, – пробормотала я себе под нос и натянула улыбку.

А что если он не придет? Что ж, такая вероятность была. Но что-то мне подсказывало, он захочет узнать, как именно оказался в моей постели.

– Красотка! Так ты все-таки дашь мне свой номер? – тот мужик со щупальцами вместо рук опять протянул ко мне свои конечности, и на этот раз я не выдержала. Прежде чем он коснулся меня, я «случайно» споткнулась и вывалила на него содержимое подноса. Ребятам за пятым столиком придется подождать еще чуточку дольше.

– Ты испортила мою рубашку! – завопил неудавшийся ухажер.

– Ох, извините! – проговорила я и взяла кружку, в которой еще осталось немного пива. Конечно, чтобы вылить его кретину между ног. – Мой номер: один, два, три, пошел на хрен, пять.

А после изобразила телефон пальцами и проговорила одними губами:

– Позвони мне!

Он, кажется, обиделся.

– Ах, ты су…

– Трикси! – позвал меня Марко с таким видом, будто меня ждет смерть. Он не уволит меня, но без чаевых я сегодня точно останусь. Черт… И оно того стоило? – Ты что творишь? Он наш постоянный клиент.

– Пять раз! – проговорила я, показывая все на тех же пальцах. – Ущипнул меня пять раз. Ты спускаешь это им, но я терпеть не собираюсь.

– Они платят! – зашипел Марко. Мудак. Пришлось ему напомнить.

– За выпивку. Не за мою задницу!

– Хочешь, чтобы я платил тебе еще и за это?

Дважды мудак. Закрыв глаза, я покачала головой и опять напомнила себе, что у меня миссия поважнее разборок с этими придурками.

– Я не торгую собой!

На стойку между нами плюхнулась ладонь. А когда поднялась, там лежало пять сотен евро. И рука с дорогими часами слишком уж знакомая, да что рука. Аура… Я уже чувствовала сносящий крышу дерзкий запах, который перебил даже перегар постоянных клиентов, и горячее дыхание на шее. Цыпа! Пришел! Дурацкая победная улыбка так и лезла на лицо, но рыжий смел ее мгновенно.

– Я плачу, – произнес он в мою шею.

– Чего? – не понял Марко. Я и сама растеряла мысли, хаотично думая, как вести себя с ним.

– Я плачу, – объяснил рыжий. – А ты следишь за тем, чтобы к ее заднице никто не прикасался.

Марко вздернул брови, переводя вопросительно-оценивающий взгляд на меня. А я что? Стояла истуканом.

Это ведь странно, что я так и не узнала его имени. Мне оно не нужно. Но узнать захотелось.

Рыжик почти касался моего уха, когда обращался к моему боссу низким приказным тоном.

– Если кто-то тронет ее, ты мне должен пять сотен, ясно?

Не очень было похоже на сделку. Он не оставлял Марко выбора, но у того были еврики вместо зрачков, так что он в любом случае не собирался отказываться.

– А если кто-то начнет лапать ее за другие части тела? – спросил тут же мой босс, считая себя самым умным на свете.

– Останется без рук! – проговорили мы с рыжим на удивление в унисон. Вот теперь я не смогла сдержать улыбку. А оборачиваться все еще боялась. Надо бы, но… Страшно опять посмотреть на его лицо. Эти зеленые глаза и улыбка с ямочками делали со мной странные вещи. Молчу про веснушки. Думаю, я научилась их игнорировать.

– Что будешь пить? – спросила я, когда Марко свалил в другой конец бара.

– То же, что и вчера, – проговорил рыжий в мою шею. И надо же было, как назло, затянуть волосы в хвост. Теперь у меня мурашки по коже и вздыбленные соски под футболкой. Прекрасно! Я точно не обернусь.

– За напитки придется платить отдельно, ты же понимаешь это?

– За все в жизни нужно платить, Трикси. Это я понимаю.

Он запомнил имя. Он пришел. Он будет пить. Это хороший знак.

Наклонившись через барную стойку, я достала бутылку, а когда выпрямилась, проскользнула по его каменному паху вниз. Он даже не прикоснулся ко мне, а я, черт возьми, уже была на грани оргазма. У меня проблемы?

Наполнив бокал, я с грохотом поставила его на столешницу, а сама выскользнула из удушливого общества. Он не стал меня останавливать, чему я была несказанно рада. Мне надо было выдохнуть, собраться и прикинуться нормальной. Обычный вечер в дурацком баре с толпой охмелевшего тестостерона.

Я выполняла заказы, флиртовала с клиентами, получала чаевые, несла их Марко. И все время следила за тем, чтобы бокал рыжего был полон. Он казался задумчивым и отстраненным, как и вчера. Время давно перевалило за полночь, и клиентов становилось все меньше. Зал почти опустел, осталась только компания байкеров, парень руки-клешни и Цыпа.

– Эй, Трикси! – подозвал меня Марко. А когда я подошла, кивнул на рыжика и зашептал: – Клиент опять готов! Не знаю, куда ты дела его вчера, но хорошо бы, чтобы он вернулся и завтра. Он оставляет чаевых больше, чем платит за пойло! Позаботься о нем, здесь я справлюсь сам.

Мне не нравился Марко, он был паршивым работодателем и не обремененным понятиями справедливости и чести человеком. Его волновали только деньги. Я бы с пребольшим удовольствием посмотрела на выражение его лица, когда он поймет, что рыжий уже никогда сюда не вернется.

Но пришлось держать свое злорадство в узде.

– Конечно, босс! – заверила я, снимая фартук. Протянула ладонь, и Марко с недовольством достал коробку с наличкой. Затем глянул на парня с клешнями, припомнил мне разлитое пиво и отобрал ровно половину кровно заработанных.

Трижды мудак.

– Мне нужен аванс. Я говорила тебе, помнишь? Меня выселят из квартиры, если не заплачу завтра.

– Это не мои проблемы, что ты не умеешь экономить деньги, – буркнул он и указал на меня. – Если будешь тратить меньше на косметику и эти шмотки, тогда хватит на жизнь. Всегда приходится выбирать, кексик.

– Отличный совет, – язвительно произнесла я. – Только если я вдруг завтра не появлюсь, то знай, что меня выселили, и я уехала к бабушке в Германию.

Марко годился мне в отцы, хотя, должна признать, выглядел неплохо. У него не было пивного живота или второго подбородка. Но каждый раз, когда он пускал в ход свое очарование, мне хотелось спрятаться. Вот сейчас опять. Он наклонился над барной стойкой, чтобы оказаться поближе ко мне, и улыбнулся, как он думал, соблазнительно.

– Если тебя выселят, ты всегда можешь поселиться у меня.

Я не стала это комментировать, мой брезгливый взгляд был лучшим ответом. Но и он не уступал, насмехаясь надо мной. Вырвав у него деньги, я сунула их в карман и пошла к рыжему. Тот просто вырубился, распластавшись на столешнице. Да… Опять его тащить.

– Давай, здоровяк, – заворчала я, закидывая его руку себе на плечи.– Вставай.

– Синевласка? – прошептал он заплетающимся языком.

– Я. Идти недалеко, ты ведь помнишь, да?

Он пробормотал что-то о том, как замечательно я пахну, и начал подниматься. Его шатало, и он едва перебирал ногами. Такие, как он, весили тонну.

Улица освещалась плохо из-за разбитых фонарей, что неудивительно для этого района города. Порой даже просто перейти улицу и попасть домой было проблемой. Сегодня у моего подъезда стояли какие-то голосистые кретины.

Завидев меня, пытающуюся тянуть поддатого парня, они тут же оживились и зашептались. Ничем хорошим это быть не могло.

– Надеюсь, у тебя не много денег, Цыпа. Они заберут все.

Предусмотрительно достав его кошелек из заднего кармана джинс, я открыла его и едва сдержала победный свист. Там было тысяч семь евро налички купюрами по пятьсот. По нему видно, что богач, но не слишком ли для одного вечера? Если только он не планировал дорогую покупку этой ночью или… собирался куда-то уехать.

– Эй, что там у тебя, киска? – спросил один из кретинов.

– Правильно додумалась. За проход придется платить! – проговорил второй. – Лучше сразу гони его бабки, иначе тебя тоже обыщем хорошенько.

Остальные заржали, а я быстро оценила ситуацию. Ну… Их всего четверо. Рыжий еле стоит, и на их разговоры не реагирует. А семь кусков это все же слишком много, чтобы делиться с какой-то шпаной. Мне они нужнее.

Я вытащила одну купюру и протянула им с премилой улыбкой.

– Весь бумажник, – зловеще проговорил самый страшненький из них. Он докурил косяк, выбросил его мне под ноги и начал подходить.

– Гони быстро. Иначе передумаю. Слишком уж ты сладенькая, чтобы тебя отпускать так просто.

Клоуны! Ненавижу! Ненавижу этих долбанных мужиков, которые считают женщин ходячими дырками. Тяжело вздохнув, посмотрела на рыжего. Нет. Он ничего и не вспомнит.

– Подержи-ка! – попросила я, вложив кошелек обратно в его задний карман. Он пошатнулся, но устоял.

– И че? – спросил уродец с долей сомнение. – Сама дашь?

– Сама! – все с той же улыбкой проговорила я и занесла ногу. Он явно не собирался встречать мой ботинок своей рожей, но что поделать. Жизнь полна сюрпризов!

– Да ты…

Второй удар под дых быстро остановил его пламенное возмущение. Парень упал на колени, и ко мне подбежали еще двое. Надо было двигаться быстро, потому что третий уже был на подходе, а четвертый наметил своровать кошелек.

Это как кататься на велосипеде. Тело помнит движения, и каждый раз, когда в тебя летит кулак, ты пригибаешься, изворачиваешься, блокируешь, перехватываешь и наносишь ответный удар. Один хорошенько приложился об стену дома, другой получил по почкам и между ног, у третьего перелом носа, четвертый застыл в двух шагах от рыжего, когда я обратила на него внимание.

– Тебе тоже дать? – спросила я. Осмотрев дружков, совсем молоденький парень в кепке трусливо покачал головой, поднял руки и начал пятиться.

– Хорошо, – произнесла я и схватила рыжего под руку. – Потому что мне еще этому нужно дать. Сам понимаешь, я сегодня нарасхват!

Я быстро втянула тело в подъезд и потащила к лифту. Третий этаж, ключи, моя квартира…

Только закрыв дверь на все замки, ощутила себя в безопасности. Рыжий подпер стену, закрыл глаза и засопел громче, как будто собирался заснуть вот так. Я не знала, было ли это нормально для них – спать стоя. Неважно. Меня слегка колотило.

Я оторвалась от него и начала ходить по комнате, размахивая руками и делая глубокие вдохи. Нужно звонить. Сейчас же. Так чего я тяну? И все ведь уже хорошо. Почему тогда сердца опять выпрыгивает из груди? Быть крутой и бесстрастной сложнее, чем я думала.

К черту! Так и не сумев вернуть спокойный ритм, я потянулась к телефону и набрала номер.

– Он здесь, – проговорила я, как только трубку сняли. – Не знаю, сколько ему понадобится, чтобы восстановиться, так что поторопись.

– Час, – послышалось на другом конце провода, и сразу короткие гудки.

Пальцы тряслись, когда я отложила телефон. Я положила их на предплечья, чтобы растереть, и обернулась к рыжему. На секунду мое сердце замерло, когда я встретила его совершенно трезвый, адекватный и до ужаса злой взгляд. Вдоль позвоночника и до макушки пробежался холодок ужаса, и волоски на теле встали дыбом. Он смотрел так, будто все понимал.

Молчание затянулось, воздух пропитало напряжение, и я кожей чувствовала уколы тока.

Вопросы и мысли кружились вихрем. Он не пил? Не опьянел? Он проверял меня? Это ловушка? Черт, похоже на ловушку. Он заподозрил меня. Когда я прокололась? Вчера? На чем? Нужно что-то придумать, а не просто сходить с ума.

– Ты не кажешься таким уж пьяным, – произнесла я с нервным смешком и указала на него ладонью. Следующий вопрос просто окончательно зарыл меня в могилу. – Хочешь выпить?

Лучше бы сделала безразличный вид. Почему, мать вашу, я теряю здравый рассудок, когда этот парень так смотрит на меня? Он был в ярости, но в зеленых глазах также плескался огонь похоти. Он смотрел на меня как вчера в душе.

Прошли мучительные секунды, а он так и не ответил. Я же просто прикусила язык и заставила себя молчать, мне надо было удержать его здесь всего час.

Сделала крохотный шаг по направлению вглубь комнаты, и моргнуть не успела, как рыжий оказался рядом, схватил меня за плечи и прижал к стене. Он выбил весь воздух из моей груди, впустив в нее один лишь только страх. Силен, как дьявол. Ему ничего не стоит свернуть мне шею.

Он намотал мои волосы на кулак, поднимая лицо чуть выше.

– Кто ты такая? – спросил, выдавливая каждое слово. У меня была легенда, которую я должна была выдать на одном дыхании, даже если разбуди меня посреди ночи. Но вместо этого я смотрела в злющие глаза и молчала. Он раскусит меня в два счета. Этот парень умный.

Немного встряхнув меня, он сквозь зубы процедил:

– Говори, кто подослал. Я точно знаю, что ты что-то подсыпала мне. Ну!

Я вздрогнула, когда его вторая ладонь пробралась под мою майку и легла на живот. Его руки были холодными, а меня бросило в жар. Я совершенно беспомощная, как оказалось, когда он так близко, и полностью в его власти.

– Я… – хотела соврать. Но стоило ему лишь слегка надавить на меня, вжаться всем телом, и накатила паника. Это бесполезно! У него наверняка десятки способов в арсенале, как выбить из меня правду, а я всего лишь напуганная девушка, а не какая-нибудь Чудо-женщина. И я, черт возьми, адски зла на то, что Райс оставил меня одну обрабатывать этого монстра.

– Я знаю, что ты не человек, ясно? Я знаю, что есть и другие. Оборотни. Вампиры. Вас много. Вы живете среди людей и прикидываетесь нормальными. Ну, так вот, у меня для тебя новости. На вас объявлена охота!

Выпалив все на одном дыхании, я втянула воздух и замерла. Хорошо. Кажется, мне полегчало. Хотя нет! Выложить все карты на стол – даже страшнее, чем я думала.

Рыжий изучал меня с непроницаемым лицом. Он, кажется, не мог поверить, что я это сказала. Но и отрицать не стал. Еще бы! Тот коктейль действует лишь на нелюдей. Вот как я его вычислила. И Райс, черт бы его побрал, должен был приехать еще вчера.

– Допустим, – медленно проговорил Цыпа, и я вспомнила, что надо дышать. – На приманку я клюнул. Вот он я, весь твой. Что будешь делать дальше?

Он ухмыльнулся, наслаждаясь своим положением. Это напомнило мне наш вчерашний разговор сразу перед тем, как он оказался во мне. Продумывать ходы… Да. Отпустив волосы, он обхватил рукой мою шею, теперь контролируя даже дыхание.

– Я задержу тебя, – проговорила я. – Пока не приедут мои люди и не заберут тебя.

– Куда? – спросил он, продолжая поглаживать мой живот. Он играл с моей цепочкой, он играл со мной.

– Я не должна тебе говорить. Сам увидишь.

Цыпа улыбнулся зловеще, обещая мне страшные муки, и все равно его улыбка была самой красивой, что я встречала. Эти хищники… Они все такие. Безумно привлекательные, чтобы их жертвы сами плыли в их лапы. Но стоит отбросить все это и понимаешь, что за существо перед тобой. Монстр. Убийца. Этот тоже убивал, все в его жестах и повадках так и кричало: «Опасность!»

– Как тебя зовут? – спросил он.

– Это неважно. Ты больше никогда меня не увидишь. Меня не будет там, куда тебя заберут.

– Аха, – ответил он так, будто не верил ни одному моему слову. Я, кажется, его веселила. – А меня из этого секретного места, значит, уже не выпустят?

Покачала головой. Он сам захотел играть в игру «Все карты на стол», верно?

– Как жаль, – прошептал он в мои губы, пока наши носы соприкасались. Издевался, пользуясь своими чарами. – Вот если бы тебя дали мне в личное пользование, я бы сам добровольно пошел. А так нет. Нет, малышка. Планы меняются.

Я поджала губы и вновь покачала головой.

– Ничего не меняется. Ты поедешь на базу.

– На базу, – повторил он со зловещей ухмылкой и отпустил мою шею. Но только для того, чтобы подхватить под задницу и вжать в стену. – На всякий случай я должен сказать, что ты во время драки – чистый секс. Но все же, детка, как ты собираешься уложить меня? Не человека.

– Да, кстати, кто ты? – спросила я.

– Оу, так ты не знаешь? – задал он вопрос издевательским тоном.

– Точно не вампир. Глаза не красные, и у тебя нет линз, я проверила. – О том, что я бы сразу вогнала кол в его сердце, если бы он оказался кровососом, я тактично умолчала. – Оборотень?

– Не угадала. Кого ты еще знаешь?

– Ведьмаки.

– Колдуны, – поправил он, и этот разговор, кажется, уже не мог быть страннее.

– Так ты колдун?

– Детка! – со вздохом проговорил рыжий. – Ты так многое еще не знаешь. Как можно охотиться на врага, не представляя, какими способностями он наделен? Глупо, не находишь? И опасно. Посмотри на себя. Я же теперь могу сделать с тобой вот буквально все! Ты хоть представляешь, как сильно меня это заводит?

Он все же похож на оборотня. Я слышала, они сексуально озабочены. Мои руки соскользнули с его предплечий. Мне не требовалось держаться за него, ведь он и так контролировал мое тело.

– Я просто выполняю свою работу и задерживаю тебя. У меня получается, признайся.

Рыжий расплылся в коварной улыбке.

– Но час – это так долго, – произнес он. Твою ж… У него сильный слух. Точно оборотень! Тем лучше. Достав из кармана джинсовой юбки тюбик помады, я со всей силы прижала его к мужскому плечу. Потайная игла с паралитиком вошла в него на ура. Рыжий не успел мне помешать, ведь обе его руки были на моей заднице. И кто теперь глупец, а?

Я ликовала ровно секунду. А потом он как ни в чем не бывало удерживая меня одной рукой, вытащил иглу из своего плеча, внимательно осмотрел тюбик и засунул его в карман косухи. И все тем же угрожающе спокойным тоном продолжил:

– Хотя у нас осталось всего пятьдесят пять минут. Но согласись, мне с лихвой хватит этого времени, чтобы поставить тебя на колени и отодрать по полной. Пойми меня правильно, я не хочу на секретную базу, но мне безумно интересно, на что ты готова пойти, чтобы задержать меня.

Самодовольно улыбнувшись, он опустил мои ноги. Я поверить не могла, когда он просто отошел, оставив меня дрожать от холода, страха и пустоты. Попятившись, он уселся на мою кровать, широко расставив ноги и всем видом показывая, что очень ждет моих действий. Вот же… Паршивец!

Глава 4

Трикси

Что делать с куском рыжего секса на своей кровати я, конечно, знала. Но то, как он подвел меня к этому, вызывало непреодолимое желание выпустить коготки. Самоуверенный сексуально озабоченный нелюдь. Они себя называют высшими, а нас, людей, считают отребьем, иногда даже едой. Этот снизошел до развлечений со мной, и теперь ждет, когда я начну его ублажать, с таким видом, будто только что выиграл войну. Битву, Цыпа. Битву, но не войну!

– Так, значит, транквилизатор тебя не берет, – проговорила я и оторвалась от стены.

Сочувственно поджав губы, он покачал головой.

– Голова не кружится? – уточнила на всякий случай. А дрожащие пальцы тем временем потянулись к пуговкам на рубашке. Рыжий тут же проследил за ними взглядом. – Нет? Конечности не немеют?

– Только одна, – ответил он, и я не сдержала улыбку.

Вопреки всей странности происходящего мне нравилось то, как он на меня смотрел. Как опустились его веки, а губы приоткрылись. Как напряглись кубики пресса под белой футболкой и какими сильными казались руки и плечи. И, черт, по мне даже новой волной пробежались мурашки, когда я посмотрела на его бедра и вспомнила, что он вытворял со мной вчера. Мне нравилось чувствовать возбуждение вместе со страхом. Игра с этим огнем обещала быть даже опасней, чем прыжок с парашютом.

Мне просто не нравился он сам!

Рыжий. Наглый. Непонятно кто.

– Ты слишком самоуверенный. Давно не проигрывал?

– Года три, – ответил он.

– Давно. По меркам людей, конечно.

Он хмыкнул.

– Ты такая язвочка! – отвесил он мне комплимент. – Видно, тоже давно не проигрывала.

Ну, раз уж мы так разоткровенничались…

– Лет двадцать назад.

– Давно, – подметил он. – Даже по меркам нелюдей.

– Мне просто интересно, разве ты не допускаешь мысли, что я в итоге обведу тебя вокруг пальца? – спросила я и отбросила рубашку к ногам. Теперь остались только кеды и юбка. – Разве тебе не страшно, что я тебя вырублю, а очнешься ты уже связанным по рукам и ногам с кляпом во рту в каком-то жутком темном подвале?

Он нахмурился, свел брови вместе. И его глаза все еще были прикованы к моему животу и цепочке. Кажется, эта деталь ему нравится больше всего.

– Я… – замявшись, он посмотрел мне в глаза. – Какой был вопрос?

Натянуто улыбнувшись, я опустила по ногам юбку, перешагнула через нее и встала на колени. Ведь это то, чего он ждал от меня. То, отчего его мысли точно пошли в разгул, и вместе с ними бдительность. Он был быстрее меня, реагировал на движения острее. Его игривость и открытость были слишком уж обманчивы – это я понимала прекрасно.

Все равно подползла к кровати и потянулась руками к поясу на его джинсах. Смотря ему в глаза, расстегнула пряжку, провела ладонью вдоль молнии. Улыбнулась, почувствовав, как он напряженно дернулся от возбуждения. И медленно, растягивая время, потянула вниз замок.

Рыжий застыл. Я знала, о чем он думал. Нетрудно догадаться по его насмешливому взгляду. Он ждал, что я выкину какой-нибудь фокус, опять попытаюсь провести. Ведь обещала же!

Оттянув край его джинс вниз, я разорвала зрительный контакт и внутренне выругалась. Черт… Я не собиралась заходить так далеко, но прямо сейчас не могла отделаться от пошлых мыслей. Каким бы он был на вкус? Каким бы стал его взгляд, если бы мои губы в самом деле оказались там, где он хотел?

– Скажи, Цыпа, ты умеешь гипнотизировать? Это ведь ты мне внушаешь хотеть тебя.

– Умею, – прошептал он и улыбнулся. – Но ты хочешь меня по своей воле. Я же пытаюсь запретить тебе использовать против меня очередные фокусы.

Хмыкнув, я вытащила испод кровати приклеенный скотчем пистолет с медвежьей дозой паралитика и выстрелила без промедления.

Когда дротик оказался под ребрами рыжего, он опять нахмурился.

– Гипноз тебя не берет? – спросил он удивленно. – Я в этом не очень хорош.

– Не страшно, – заверила я и приободрила. – Ты точно хорош во многих других вещах.

А потом сладко улыбнулась и помахала ему ручкой, когда его веки начали опускаться, а голова заваливаться назад. Он промямлил что-то неразборчивое, после чего окончательно свалился на постель.

– Один – один! – победно воскликнула и совершенно неосознанно вернула взгляд на его распахнутые брюки. У него все еще стоял колом. – Монстр!

***

Прошло около получаса, а я уже начала сходить с ума. Я одела себя и рыжего, надежно связала его и приковала наручниками к спинке кровати. Он спал крепко. Его сердце стучало ровно, а лицо казалось безмятежным и таким… красивым. Это меня бесило. Почему именно на нем моя совесть завопила, что все неправильно? Может потому что он мое первое настоящее задание? Или, может, оттого что мои методы не совсем честные? А как иначе, если он намного сильнее, и мне ни за что с ним не справиться? Как еще поймать убийцу? Черт… Я знала, в чем дело. Он понравился мне слишком сильно. Фатальная ошибка, ведь теперь трудно оставаться безразличной. Скоро за ним приедут и отвезут непонятно куда, непонятно зачем. Я должна испытывать облегчение, что в мире на одного монстра станет меньше, а смотрела на эти чертовы веснушки и испытывала только желание прижаться к ним губами.

Надоело бездумно бродить по комнате и трясти руками. Не выдержав, я заползла на кровать и склонилась над Цыпой. Меня посетила глупая мысль.

«А что если снять наручники и уйти? Тогда у него будет шанс проснуться до прибытия отряда и сбежать».

И дальше что? Придется уехать из страны. Найдет ведь. И отдерет по полной!

– Прости, чудовище. Я должна.

Резкий стук в дверь испугал настолько, что я свалилась с кровати. Коленки тряслись. Но прежде чем пойти открывать, я бросила беглый взгляд на рыжика. Кажется, я прямо сейчас сделаю что-то, о чем буду жалеть всю оставшуюся жизнь.

– Рокс? Открывай, – грубый голос Райса заставил меня шевелиться.

Открыв дверь, я впустила мужчин. Их было трое.

“Всего трое” – подумала я и обрадовалась.

– Привет, детка! – проговорил Финн и потянулся ко мне рукой. Погладил по щеке, внимательно осмотрел. – Он не тронул тебя?

Я фыркнула.

– Ты должен был приехать еще вчера. Мне просто повезло, что он решил зайти в бар еще раз.

– Знаю, – отрезал он. – Были дела в Черногории. Я прилетел так быстро, как смог. Спрашиваю еще раз. Он тебя не тронул?

В вопросе был двойной смысл. Тронул? О да! Обидел ли?

– Нет, – ответила я, мотнув головой. – Транквилизатор сработал отлично. Он все еще спит. Думаю, вам даже не придется дополнительно связывать его, пока будете в пути. Кстати… А куда вы его?

Райс улыбнулся мне, как малому ребенку, и посмотрел на двух своих друзей, пока они осматривали нелюдя.

– Кто он? – спросил меня один из них, меняя тему.

– Не вампир, – ответила я на полном серьезе. – Сердце бьется, глаза зеленые, клыки нормальные, и он не пытался укусить меня. Думаю, что оборотень, но он отрицал это.

– Стой, что? – поднял голос Финн. – Что значит отрицал? Ты, что же, напрямую у него спросила?

Парни заржали, но Райс смотрел так, будто у меня большие проблемы. Это я и без него знала.

Тяжело вздохнула.

– Ну… Когда я позвонила вам, он, оказывается, был в сознании. Не знаю, почему его не взяло снотворное, но мне пришлось заговорить ему зубы. Честно говоря, я уже думала, что когда вы явитесь, то найдете лишь мой труп. Я сказала ему, что знаю о нелюдях. Он посмеялся надо мной. Потом я начала угадывать, кто он. И так мы добрались до кровати, где у меня была припрятана еще одна доза паралитика. Мне повезло.

– Слишком много везения, не находишь? – скептически спросил Финн. – Я в него не верю, детка.

– Он точно в отключке, Райс, – проговорил его наемник.

– Вколите ему еще дозу на всякий случай, – отдал он приказ, и я ничего не смогла с собой поделать.

– Зачем? – возмутилась. – Той дозы хватит на часа три, не меньше. За это время много куда можно добраться.

– Не в Австралию, – пробормотал Финн, все еще рассматривая рыжего. А потом, кажется, до него дошло, что он сболтнул лишнего, и он перевел напряженный

взгляд на меня.

Иногда мне не по себе, когда он так смотрит. Будто в его голове рождаются очень нехорошие мысли, или он просто читает меня как открытую книгу.

– Тебе он понравился, – проговорил Финн. Не спрашивал даже.

– Нелюдь? – с насмешкой спросила я. – Ну да! Я прямо его фанатка.

Райс еще секунду молчал, улыбаясь глазами. Ничего доброго или милого в этом взгляде не было.

– Слушай, малыш, – прошептал он, начиная поглаживать мою руку. – Мы давно не виделись. Я соскучился. Мы собирались лететь сразу. Но я могу отправить парней одних, они справятся. А мы с тобой проведем несколько дней здесь. Покажешь мне Болгарию? Золотые пески, ммм?

– Я…

– Она бы с радостью, но у нее другие планы.

Первые секунды, как этот низкий сиплый голос прозвучал, я не могла понять, откуда он. Но Райс быстро поднял взгляд над моей головой, и сомнений больше не осталось. Глупая совершенно неуместная надежда в паре со страхом взбудоражили меня, заставили резко обернуться.

– Держи его! – заорали парни, стоявшие возле кровати. Рыжий окончательно очнулся, дернул руки и сорвал наручники с такой легкостью, будто тонкую цепочку на мне порвал. А дальше началось какое-то безумное месиво, которое мои глаза даже не были в состоянии уловить. А вот направленный на Цыпу пистолет я уловила сразу. Райс собирался выстрелить, и я понятия не имела, чем заряжена его пушка. Серебряными пулями или снотворным.

Внутренний голос просто орал: "Сделай хоть что-то, дурочка! Ну же!" И его невозможно было игнорировать.

– Нет! – воскликнула я и толкнула руку Финна. – Он двигается слишком быстро. Ты попадешь в своих.

– Не мешай, – зло зашипел Райс и оттолкнул меня. Черт бы его побрал! От силы толчка я не удержала равновесия и ударилась виском о косяк двери. Перед глазами все потемнело и возникла последняя до абсурдности смешная мысль. Нелюдь… Мать его… Мог бы уничтожить меня пальцем, но даже когда я раскрыла его, не причинил боли. А Финн, которого я знаю почти всю жизнь…

***

Очнулась я быстро. Ну… Я так думала. Ровно до того момента, как увидела за окном дневной свет. Хуже этого было только то, что я находилась не в своей комнате. А нет! Сюрприз, любительница экстрима! Есть вещи и хуже.

Я оказалась связанной. По рукам и ногам. На чьей-то кровати. И очень надеюсь, что не…

– Доброго вечера, синевласка! – подняв голову на бодренький голос рыжего, я нашла его возле дверей в другом конце огромной комнаты. В одном только набедренном полотенце.

– О не-е-е-ет! – простонала я, вымещая в этом звуке все свое отчаяние.

– Да-да! – пропел игриво нелюдь.

– Где парни? Что ты с ними сделал? Убил? – я засыпала его вопросами, боясь услышать ответ. И все равно хотела ясности. А рыжий все стоял у двери, как будто был к ней приклеен. Это хорошо, я боялась, что если он приблизится, случится что-то плохое. Дернула руки, осознав, что это безнадежно, нервно покрутила головой, прищурилась. За окном было не просто незнакомая местность. Там было море. Море, черт возьми!

– МЫ НЕ В СОФИИ? – заорала я, и паника накрыла с головой. Он увез меня, и теперь никто не знает, где я. Никто меня не спасет. Я уже молчу о том, что солнце скатилось к горизонту, время близилось к ночи, то есть, я была в

отключке почти сутки.

– Мы даже не в Болгарии, – добил меня рыжий. Так, все! Мне надоело так его мысленно звать.

– Как к тебе обращаться? – спросила я, пытаясь не поддаваться панике.

Немного подумав, он хмыкнул.

– Ну, раз ты уже глубокопосвященная, не буду лгать. Все зовут меня Юла.

– Юла? – прищурилась я. Это даже не имя. Что это? Ненормальная игрушка.

– Тебе подходит, – произнесла я вовсе не как комплимент. – Слушай, Юла. Я ненавижу неопределенность и считаю, это худшее, что может быть. Когда ты меня расспрашивал, я тебе честно сказала, что тебя ждет. Потому жду того же от тебя. Итак, вопрос. У меня вообще есть шансы уйти отсюда живой?

Выпалив все на одном дыхании, я застыла, ожидая вердикта с бешеным сердцебиением. Кровь стыла в венах от того, как он смотрел на меня. Ни капли он не милый. И то, что в одном лишь полотенце не делало его безоружным. Он был хищником, каждое движение выдавало это. На молочной коже поблескивали капли воды, пока он задумчиво водил ладонью по своей груди в области сердца и рассматривал меня плотоядным взглядом.

– Живой… – повторил он. – Я мог бы убить тебя и там.

– Мы оба прекрасно знаем, для чего я тебе живая, – огрызнулась я. – Мне нужно знать, отпустишь ли ты меня.

Он ощупал взглядом мою фигуру от ног до лица и медленно покачал головой.

– Мы оба прекрасно знаем, что это невозможно.

Сцепив челюсти, я откинула голову на подушку и медленно выдохнула. Дьявол! Надо же было так влипнуть. Знала же, что задание опасное. Знала, что если выберу этот путь, все однажды закончится плохо для меня. И все же надеялась,

что продержусь дольше, узнаю больше, принесу пользу. А теперь все. Я сексуальная рабыня нелюдя. Наигравшись, он избавится от ненужного свидетеля. И я даже не могу его винить за это, он защищает свой мир. А я свой.

– Чего ты приуныла, Рокс? – спросил он, напоминая еще раз, что обвел меня вокруг пальца и слышал наш с Финном разговор с самого начала. Как? Почему на него не подействовал паралитик? Или подействовал, но он быстро очнулся? Значит, не вампир, не оборотень. Кто же он такой? Может быть, признается, если разболтать его. Вот только пользы от этого ноль, если я ни с кем не поделюсь знаниями.

– Роксана, – проговорила я, немного подумав. Если удастся втереться ему в доверие, он потеряет бдительность, и я ускользну. И куда мне теперь бежать? С кем связаться? У меня был только номер Финна.

– Роксана, – произнес он, пробуя мое имя по звукам. Кажется, он смаковал и его. Меня должно хоть сколечко радовать то, что я нравлюсь ему. Только поэтому я жива. – Намного лучше, чем Трикси. Рокси.

– Никакой Рокси! – обозлилась я. – Рокс.

– Как скажешь.

– А ты скажешь, куда дел моих друзей?

Оторвавшись от двери, он за доли секунды, что даже моргнуть не успеешь, оказался возле кровати. А затем замедлился, чтобы залезть на нее.

– Детка, они же тебе не друзья, – проговорил он, будто знал меня лучше всех. Он меня злил. Хотя нет, больше всего я злилась на себя за тупость. Слабость. Мягкосердечность. Я жалела его, и где в итоге оказалась?

“Никогда не жалей их. Под красивой оболочкой прячутся монстры. Тебя никто не пощадит”. Не стоило забывать напутствия Финна.

– Где они? Где мы? ОТВЕТЬ, ЧЕРТ ВОЗЬМИ! – не выдержав накала, я все же закричала и начала вырываться, не желая принимать, что это бесполезно.

Его руки тут же легли на мои запястья удерживая. И Юла склонился над моим лицом. Ни капли сожаления, совершенно нечитабельные эмоции на красивом лице.

– Вопросы задаю я, – произнес он и кивнул на прикроватную тумбу. Только сейчас я заметила на ней знакомый шприц с паралитиком. – Будешь предельно честной, развяжу. Не будешь сотрудничать, я уйду и оставлю тебя так одну до завтра. Примеряешь на себе роль Спящей красавицы.

– И что потом? Будешь колоть меня, пока не надоем? А после грохнешь и выбросишь труп в море?

– Роксана, – серьезно проговорил Юла. – Я не бросаю тебе вызов. Я хочу получить ответы на вопросы. Поговорим? Это поможет тебе преодолеть панику.

– Ну, ее бы не было, если бы я не была связана! – опять прокричала я.

– А как ты хотела? – спросил он, тоже начиная злиться. – Это я должен был проснуться связанным на какой-то базе в Австралии. Заметь, с кляпом во рту! У тебя условия лучше, так что не вредничай и принимай правила игры. И не говори мне, что не знала, на какой риск идешь, когда решила заманить меня в ловушку.

– Хорошо! – зашипела я. – Задавай свои вопросы.

Я все равно не собиралась отвечать честно.

– Кто тот парень?

– Финн Райс, – проговорила я прежде, чем успела остановить свой язык. Какого черта?

– Он главный в этой вашей группе?

– Да!

В самом деле? До меня с запозданием доходило, что я отвечала. И хуже всего, что я отвечала правду. Сжала губы, смотря на рыжего с укором. Его проделки!

– Назови главную цель организации.

Черта с два!

Глава 5

– Не знаю! – ответила я и даже победно улыбнулась, ведь в самом деле не знала многое. – Они отслеживают мировые новости и соцсети, выискивая необычные события. Нападают на след нечисти и ловят. Но это не главная цель.

Нахмурившись, что разболтала так много, я решила не смотреть рыжему в глаза. Зажмурилась и сжала губы.

Прикосновение к бедру заставило меня напрячься. А ведь я была в другой одежде. Он переодел меня? В мини-платье. Не одно из моих. Кажется, новое. Зачем? Столько вопросов и ни одного ответа. Только безумный коктейль чувств и наглая рука, играющая с краем платья.

– Как ты вычислила меня?

Я все еще не смотрела на него. Но это оказалось даже хуже, потому что все ощущения обострились.

– Я… У меня было специальное средство. Они дали мне. Это порошок, который нужно разбавлять в жидкости и…

Вторая рука погладила внутреннюю часть бедра, и я сжала коленки вместе, не давая ему пропуска.

– Продолжай, Рокси.

– Роксана. Никакой Рокси, – напомнила я грозно и открыла глаза. Юла склонился надо мной до неприличия близко. Кажется, я застала его за изучением моего лица в малейших деталях. Больше всего в этом всем бесило, насколько

довольным он выглядел, пока его руки заползали под платье, а мои тем временем были привязаны к спинке кровати. Я нервно дернула их и процедила ругательство.

– Как действует порошок? – спросил наглец и ухватился за мои трусики.

Я втянула воздух и поерзала бедрами, чтобы прогнать его. Сделала только хуже.

– Я добавляла его в алкоголь, – затараторила я. – Там есть вещество, которое действует на вампиров и оборотней. Оно валит вас с ног с одного глотка. Ты вырубился сразу, и я отвела тебя домой. Парни должны были приехать еще вчера и забрать тебя.

– Да, – ответил он. – Но их задержали какие-то дела в Черногории. Я слышал, что сказал твой дружок.

– Он не мой дружок, – огрызнулась я.

И почему-то именно это вызвало счастливую улыбку на лице рыжего.

– Лучшая новость! – ответил он саркастически и стянул мое белье к коленям.

Я захныкала, пытаясь помешать ему хоть как-то, но мои попытки не увенчались успехом.

– Чего ты хочешь от меня? Я рассказала все, что знала. Отпусти.

– Шутишь? – спросил Юла с издевкой, но в глазах веселья не было. Он не отпустит, бесполезно просить.

– Неужели тебе нравится обездвиженное тело? – спросила с вызовом.

Это был мой последний шанс освободиться, и он к моему несказанному счастью сработал. Юла потянулся к своим джинсам на полу, вытащил нож, подбросил его в руке, мастерские поймал и разрезал веревки на руках раньше, чем я успела испугаться от вида лезвия. Я тут же опустила руки и начала растирать затекшие конечности, а он потянулся к щиколоткам. Первое, что я сделала, как только

оказалась свободна, отползла на другой край кровати. Спрыгнула с нее вовсе, а затем побежала к двери, окончательно потеряв по дороге трусы. Заперто. Ну, конечно.

Обернувшись, я уставилась на рыжего с опаской.

– Что теперь?

– Ты меня спрашиваешь? – поразился он и свел брови, будто в самом деле проникся моей печалью. – Дать совет?

– Дай!

Он задумчиво потер отросшую щетину, выждал томительную паузу и, наконец, заговорил:

– Ну, для начала ты могла бы припугнуть меня тем, что начистишь мне рожу. Очень устрашающе!

Я сжала зубы, чтобы не послать его. Ему нравилось доводить меня.

– Меня это, конечно, не остановит, все равно начну приставать. Ну, тогда ты просто обязана врезать мне, уложить на лопатки и воспользоваться моим оружием. Оно у меня здесь, – он встал и засунул нож за полотенце на поясе. То, как оно до ужаса неприлично выпирало в одной конкретной области, было невозможно игнорировать, и я занервничала еще больше. – Ты должна рискнуть, только так тебе удастся задержать меня на какое-то время. О, и воспользуйся балконной дверью с выходом на пляж. Она заперта, но ее можно выбить стулом. Смотри не поранься, ладно?

– Ты закончил? – спросила я.

Когда Юла развел руками, показывая, что в полной мере, я кивнула.

– Хорошо! Вот что, рыжий, – проговорила я, начиная продвигаться к балконной двери. – Тронешь меня, и я вышибу нахрен твои мозги, ясно? У меня в арсенале несколько запрещенных ударов против нечисти, и тебе с ними так просто не

справиться.

Он издал неопределенный звук, больше похожий на возбужденное шипение. Затем ухмыльнулся и начал приближаться ко мне.

– Ты уже начинаешь приставать? – уточнила я. – Так сразу?

– Что поделать, если ты такая горячая? – спросил Юла. Он самое странное существо, которое я встречала. И эта наша игра «Все карты на стол» просто какой-то садизм.

Я подлетела к стулу и схватила его, намереваясь бросить в стеклянную дверь, но рыжий оказался возле него быстрее, и дернул меня за руки на себя. Что у нас там по плану? Я ударила его по коленям, затем сразу под ребра, вырвала ладонь, нанесла болезненный удар по глотке и оглушающий по ушам. Им это не нравится – слишком чувствительный слух. И я не позволила себе остановиться на этом или отступить, так что вновь вернулась к ударам по ногам и на своей максимальной скорости скрутила его и повалила на спину. Почти дотянулась до ножа… Почти. И спустя доли секунды, даже не представляя как, уже сама лежала на лопатках с огромным возбужденным рыжим парнем между своих расставленных ног.

– Ну вот, – прошептала я, сдавленно дыша. Опять обездвижена, ведь он держал мои руки над головой. – На чем я прокололась?

– Ни на чем, – ответил он на полном серьезе. – Ты все выполнила идеально. Как для человеческой самочки.

Я фыркнула от этого дерьмового комплимента и с укором добавила:

– Но я не сбежала.

– Сбежать? – удивился он. – Оу-у-у-у! Так вот чего ты добивалась. Я думал, мы играли в игру, как завести меня сильнее. Кстати, ты выиграла!

Улыбнувшись до ушей, он толкнулся в меня бедрами плавным волновым движением. С одной целью – показать, насколько твердый, и выбить из меня

жалобный стон.

Зажмурившись опять, я сцепила челюсти и покачала головой.

– Ты не оборотень. Они не настолько коварны.

– Где ты научилась драться, Роксана? – спросил Юла, игнорируя мое заявление. Я распахнула глаза, когда он отпустил одну мою руку и потянулся к полотенцу, чтобы стащить его. Мое тело моментально сгенерировало волну мурашек. Оно помнило, как было…

Зеленые глаза требовали правды и в то же время прожигали огнем похоти.

– Пришлось научиться, чтобы выжить, – ответила я и сжала свободной рукой его шею. – Не надо.

Он даже не улыбнулся мне. Чистая дикость во взгляде, в резких движениях, никакой пощады.

Демонстративно бросив полотенце рядом с моей головой, он толкнулся в меня бедрами снова, на этот раз давая ощутить жар своей кожи. У меня во всех смыслах не было сил его остановить. Я не могла контролировать даже собственные ощущения. Никакая злость не помогала приструнить возбуждение.

– Я буду нежным, – произнес Юла издевательски, продолжая раскачиваться. На мне было платье, да… Но оно совершенно не мешало нашим телам соприкасаться в самом опасном месте.

– Не будешь, – заявила я, невольно выгибая спину и разводя ноги еще шире. Мне нравилось думать, что это произошло невольно, ведь тогда бы не пришлось думать, что со мной не так, и почему я хочу нелюдя.

Он прищурился и остановился в каких-то издевательских сантиметрах от моих губ.

– Не буду, – согласился он и все же поцеловал меня.

Мое сердце неистово колотилось в груди, но теперь уже не от страха неизвестности. Я очень хорошо понимала, что весь контроль в руках этого огромного неодолимого мужчины. Его язык напористо ворвался в мой рот, чтобы доминировать, поглощать и ласкать лишь по его правилам. Я проиграла. Мои веки опустились, запретное наслаждение разлилось по телу, собралось сгустком между ног. Там, где его твердый член скользил вверх и вниз, задевая самые острые нервные окончания. Если бы задался целью, он мог бы довести меня до оргазма, даже не находясь во мне. И мне все это ужасно не нравилось. Ужасно…

Я не понимала, чего он медлил, зачем дразнил, доводил меня до сумасшествия? Мне хотелось покончить с этим быстрее. В какой-то момент, чувствуя, как шелковистая головка утонула в моем липком жаре и тут же выскользнула обратно, я жалобно захныкала и не выдержала.

– Просто сделай это!

– Ох, ну если ты так просишь, Рокси, – произнес этот гадкий подлый интриган и точно нашел путь, чтобы проникнуть в меня с одного прицельного рывка. Я вскрикнула от экстаза, который в один миг пронзил все тело и спровоцировал революцию мурашек от макушки до кончиков пальцев.

– Боже! – зашептала я, сжимая его пальцы своими так сильно, что раздался хруст.

– Тебе рано с ним встречаться, сладкая. Не этой ночью!

Юла коварно улыбнулся, как будто шутки про мою жизнь в самом деле были смешными. Вот и нет. Я не стала отвечать ему только потому, что его член был во мне, и он начал двигаться так, что глаза закатывались за орбиты, и на ногах поджимались пальцы.

Я забыла то, кто этот парень. Забыла, что собиралась с ним сделать. В этот момент не было ни печальной истории Роксаны Брах, ни ее обещаний, ни даже ее самой. Была только жадная женщина и безумно умелый мужчина. Был их страстный и животный секс. Рыжий быстро стянул с меня платье через голову, вколачиваясь бедрами с такой силой, что позже обязательно останутся синяки. И я кричала так громко, что будь здесь соседи, давно бы прибежали. Возможно ли сойти с ума настолько, что наслаждение будет казаться единственной важной

вещью? Оказалось, да.

Юла больше не держал мои руки. Грубый поцелуй сместился с губ на шею. Он прикусил кожу, сдерживая себя. Я знала, что так он смеялся надо мной, ведь я устроила охоту на вампиров. Но нет, он не причинил мне боли. Лишь вызвал легкую щекотку. Выскользнул из меня, опустился к груди, захватил зубами возбужденную вершинку, прикусил и отпустил. Заполнил снова резким движением и лизнул губы. И сладкая контрастная пытка повторилась. Зубы на моих сосках, язык на губах. Мои стоны зазвучали чаще, стали хриплыми. Его член твердел все сильнее, а может быть, это мое тело не могло уже больше вынести, реагировало слишком остро и готовилось разлететься на миллионы частичек. Укус. Вся длина снова во мне. Влажный затяжной поцелуй. Пытка… Я со всей силы сжала рыжие волосы на макушке и закрыла глаза, когда меня сокрушил самый мощный оргазм. В этот раз даже лучше, чем в прошлый. Стоит ли говорить, что лучший за всю жизнь?

Режий не остановился. Он наслаждался моим криком, безумием в глазах и содроганиями тела, и все равно беспощадно продолжал менять укусы на поцелуи. Пока сам не зашипел, вонзившись в меня до отказа, а после еще чуть-чуть, заставляя нас двоих двигаться на полу. Его глаза тоже были закрыты, когда он изливался в меня, наполнял горячим семенем. И даже в этот момент я думала о том, насколько красивое и мужественное у него лицо во время оргазма.

Наваждение спало мгновенно, как только он скатился с меня. Язык его тела говорил, что веселье закончилось. Еще секунду рыжий явно наслаждался всем, что происходило между нами, и при этом вызывал и во мне эти же чувства. А сейчас выглядел таким хмурым, будто совершил самую огромную ошибку в жизни. Я уж точно ее совершила.

Он встал, даже не глянув на меня, и замотался полотенцем. Мне захотелось прикрыться. Включился мозг, наступило мерзкое чувство. Попользовался и все… А чего я, блин, ждала? Они в целом считают себя сверхсуществами, а людей лишь расходным материалом. А этот конкретный еще и похитил меня, ведь я слишком много знаю.

– Где, когда и как ты узнала про существование нелюдей? – спросил Юла, пялясь в стеклянную дверь, даже не опуская головы, пока я все еще лежала на полу.

Его тон был холодным и безжалостным, я больше не узнавала того шутливого парня. Он не был таким строгим ни разу.

Нащупав платье возле головы, я села и быстро надела его. А затем увидела следы нашего помешательства на своих бедрах и ужаснулась. Было и мерзко, и страшно. Я не знала, как твари размножались. Но для меня точно плохо, если обычным способом. Не думаю, что даже таблетки помогут.

Грубая фраза о его выродках так и крутилась на языке вместо ответа, но затем я вспомнила, что у меня даже не будет девяти месяцев. Хорошо бы иметь девять дней на попытки сбежать.

Встав, я направилась стразу в ванную, отмыться. Не дошла даже до двери, как на моей шее сомкнулись пальцы, и Юла прижал меня к стене, сжимая челюсти от злости.

– Я не играю, блядь, с тобой в гребаные игры! – заорала он мне в лицо неистово. Он выглядел жутко и действительно, по-настоящему пугал. Даже не так, как в квартире. – Отвечай на вопрос и быстро, пока у меня еще осталось терпение.

Я могла бы выдать всю свою историю на одном дыхании. Объяснить все, что делала до встречи с ним, может быть даже вызвать жалость. Но правда была в том, что прямо сейчас он растоптал меня. Когда еще шутил и флиртовал, были какие-то крохи призрачной надежды, что он, возможно, и не такой уж страшный. Не плохой. А сейчас я ясно видела, кто передо мной. Чудовище. Такое же беспощадное, которое убило маму. Тот не стал слушать, какие у нее причины, чтобы жить. Тому не было жаль. И этому не будет. Ему лишь надо выведать побольше информации, прежде чем он избавится от меня. И поэтому он играет на моих чувствах.

Приласкает, оттолкнет. Напугает, пожалеет. И так по кругу, пока я не выложу все.

Накрыв его ладонь своей, я прижала ее даже сильнее.

– Убей. Если так хочешь. Смертью ты меня точно не напугаешь.

– Что так? – спросил Юла издевательски. Он разрывал мне сердце тем, что вел себя как черствый сухарь. Какое его истинное лицо? Это или то, что я видела раньше? Если то, чем тогда я его так разозлила?

– Дай угадаю, – предложил он. – Ты стала свидетелем жестокой расправы. Вампира увидела? А теперь возомнила из себя крутую охотницу на нечисть. Жить надоело?

Он орал опять. Я сцепила челюсти, уставившись сквозь него. Руки безвольно упали, я не пыталась вырваться. Отвечать на его провокации тоже не собиралась.

Юла прожигал меня злым взглядом еще вечность, и его пальцы на моей шее сжали до боли, я начала задыхаться. Он, напротив, жадно втягивал воздух, будто крал его у меня, а после и вовсе зарычал. Как какой-то жуткий зверь.

Он отпустил меня так резко, что я свалилась с ног. И хорошо, потому что в стену, где была моя голова, что-то полетело. Подушка. Затем Юла, словно слетевший с катушек псих, с ревом схватил кресло и начал лупить его. Ругаться и молотить деревяшки, пока те не разломались.

– Нет, блядь, это не поможет!

Он перепрыгнул через кровать и схватил паралитик с тумбы. Я шумно выдохнула и собралась отползти, да некуда было. Монстр оказался возле меня очень быстро, и в то же мгновение, вонзил иглу в предплечье. Я всхлипнула от силы укола и замерла. Чего не ожидала, так это вновь вернувшихся нежных слов в исполнении грубого голоса.

– Прости, малыш. Я не на тебя злюсь. Поспи. Я вернусь утром, и мы продолжим.

Он поднял меня на руки, шипя, рыча, неразборчиво матерясь, и полетел со мной к кровати. Затем бросил на матрац слишком резко, как будто не мог контролировать движения. Я так и представила, как из него рвется Халк. Вот оно что… Рыжий терял свою сущность.

Он нависал надо мной еще несколько минут, ожидая, что я засну. Я не проронила ни слова, закрыла веки и сосредоточилась на ударах сердца и том, как оно постепенно успокаивалось.

– Слишком… – бормотал он себе под нос, расхаживая вдоль кровати. Ударил стену. – Я должен… Мать вашу…

Ощутила, как он коленом уперся о кровать, склонился над моим лицом. Затаил дыхание. Так и не выдохнув, нелюдь рванул к двери. Мои глаза были закрыты, но я очень четко могла представить, как он схватил джинсы, отчего те брякнули, снял с вешалки у входа косуху, молниеносно резкими движениями открыл замок и грохнул дверью, сказав что-то напоследок.

«Охота».

Я лежала неподвижно, прислушиваясь к каждому шороху. Звуков шагов не было, никакого рычания или признаков животных. Лишь пугающая тишина на фоне умиротворяющих волн где-то за окном.

Ничего. Он действительно ушел. Ушел. И оставил меня одну.

Я медленно и осторожно подняла веки. Никого. Улыбнулась.

Паралитик только для нечисти. Для человека он безвреден как раз на такие вот случаи.

Стул. Стеклянная балконная дверь. Свобода!

Глава 6

ЮЛА

Я был зол. Злость пробудила внутреннего демона, которого я едва ли мог контролировать, а он метался и рвал, требуя крови.

Я выбежал на улицу и рванул со всех ног подальше от дома. От нее. Не дышал, не оглядывался, пока не оказался достаточно далеко и легкие не начали гореть. Лишь тогда я упал в каком-то лесу неподалеку от дороги и вцепился пальцами в упавший ствол дерева. Весь лес прогнил запахом упыря. Охота должна была отвлечь, помочь, сделать меня сильнее. Но только, сколько бы я себя ни успокаивал, что вампиризм лишь болячка, которую можно подлечить, она то и дело портила мне жизнь.

Я чуть не сорвался. Я хотел укусить девчонку так сильно… А потом не факт, что отпустил бы. Откуда она на мою голову? Это было чистым безумием взять ее с собой в Черногорию, но что я должен был сделать? Оставлять ни ее, ни ее дружков нельзя было. Я позвонил Бесу, чтобы он забрал человеческих придурков на допрос, и стоило представить, что Роксана окажется среди них, у меня вскипятился мозг.

А надо было оставить ее на Беса. Он бы не сделал ей ничего, если бы я попросил. Никто бы не обидел ее. Но тогда мне пришлось бы отвечать на миллион вопросов, почему я так беспокоюсь о какой-то синеволосой девчонке, которая с легкостью сдала меня. А я не мог ответить на него даже себе. Я не беспокоюсь о ней. Я хочу ее.

Теперь, очевидно, я понятия не имею, что с ней делать, кроме как трахать днями напролет, мучить себя, доводить до неадекватного состояния, чтобы потом сбегать в ночь с безумными глазами и охотиться. Ни она, ни я так долго не протянем. Демоны… Я даже не знаю, как объяснить ей свое поведение. Она уже считает меня извергом.

Да ладно, как будто это не так.

О чем я точно должен подумать, так это что мне с ней делать. В принципе.

Горло зажгло, и я выругался, вспомнив, что оставил ее голодной. Но возвращаться нельзя. Иначе сорвусь, поддамся жажде. Я ничего не могу поделать с тем, что наполовину вампир. Но я все еще могу держать свои клыки втянутыми. Охотники были созданы охраны мирных людей. Вампиры, наоборот.

Две сущности во мне воюют, перетягивая канат, а я просто пытаюсь не взорваться, не потерять рассудок.

Услышав шорох, я застыл и навострил уши. Ветер принес мне премерзкий запах, а тонкий слух уловил звериное сопение. Оттолкнувшись от земли, я побежал против ветра и вышел на двух упырей. Они как раз трапезничали, подловив какого-то не очень удачливого парня. Уродливые мерзкие существа, буквально ходячие мертвецы.

Когда-то они были людьми, как Рокси. Их обратил голодный вампир, как я.

Какое-то время они еще выглядели нормально, лишь клыки удлинились. Возможно, прошли недели или даже годы, прежде чем их кожа покрылась волдырями и посерела, лица вытянулись, глазные яблоки и носы впали, вылезли волосы, отросли когти… Я уж молчу о том, что они в принципе не моются, и их не заботит, какая на них одежда, есть ли она вообще. Их ничего не заботит, кроме крови. Упыри – обращенные, сошедшие с ума вампиры. Я знаю лишь двоих человек, кому удалось избежать этого. Делии и Мэй повезло, потому что путь каждой из них – сложная комбинация, и у них есть Женихи, чья кровь делает их сильными. Но если я обращу Роксану… Она превратится в это.

Я мотнул головой, отметая глупые мысли. Этого не произойдет. Я не сорвусь. Мне лишь нужно оттянуться по полной, и эти твари отлично подойдут. Я не особо задумывался о направлении, но чутье привело прямо к ним. Правда, существа даже не заметили меня, отчего весело мне совсем не было – легкая добыча.

– Эй! – крикнул я, вертя в руке кол.

Один поднял голову и зашипел:

– Охотник!

Второй, услышав его, бросился бежать. Ему я решил уделить внимание в первую очередь. Кол попал точно в его сердце, и упырь застыл. Они от этого не умирают, нет, иначе было бы слишком просто. Но секунд двадцать, а то и минуту не могут пошевелиться. Этого времени хватило с лихвой, чтобы расквитаться с первым. Он напал, я увернулся, поймал его за оставшиеся патлы и снес голову с

плеч. Вот так и только так можно убить вампира. Их тела моментально иссыхают, превращаясь в горстку пепла. А вот головы остаются, и задача охотника забрать их с собой, как трофеи. Нам отлично за них платят в Верховном братстве.

Боковым зрением заметил движение и вспомнил о втором. Точно!

– Не убивай! – хрипло попросил он, смотря на меня с мольбой. – Я все расскажу. Охотники были мертвы, когда мы нашли их.

Я собирался и его обезглавить, но услышав это, застыл.

– Охотники? – спросил я. – Когда ты видел их?

– Три ночи назад. Остальных унесли. Мы забрали только одного.

Он перевел взгляд на тело, и я нехотя тоже. Я был так сосредоточен на собственной драме, что упустил кое-что важное. Чувство тревоги, опасности. Это ведь оно привело меня сюда. И это знаковое тату охотника на руке убитого мужчины. У меня было такое же на животе.

– Твою ж мать, – процедил я, чувствуя, как сердце набирает обороты и жжет.

Я подошел к нему. Присел. Я не знал его. Но сомнений не было. Это мой брат. Черногорец лежал лицом в земле, и я медленно перевернул его, чтобы увидеть главное. Сердце.

– Как, демонам в зад? Как вам удалось его убить?

У меня просто не укладывалось в голове. Что такое два тупых упыря для любого из нас, пускай даже совсем зеленого и неопытного? А охотники Черногории, насколько я помню, живут здесь давно. Да и вообще никаких изменений в братствах много лет не было по всей Европе.

– Что с остальными? – спросил я у упыря и поднял голову. Мразь уже вытащил кол из сердца и рванул. Мой клинок попал в его спину раньше, чем он успел сделать хотя бы два шага. Я бросился к твари и, схватив его за горло, поднял

над землей.

– Что с остальными? – повторил вопрос. – Кто их забрал?

– Люди, – проскрежетал дохляк. – У них есть яд. Они отравили охотников. Им нужны были все четверо. Но мы украли… Украли этого. Теперь отпусти!

– Прости, красавчик, – извинился я и долбанул его о дерево. Несколько нехитрых движений, и вот уже второй трофей валяется на земле, как и вторая горстка пела. – Охотники не отпускают.

Я вернулся к брату. Лицо изуродовано, из одежды – джинсы и испачканная кровью рубашка. Я порылся в карманах и нашел пульт. Думаю, от логова.

Оставалось одно, что я был обязан сделать.

Выдохнул. Дал себе несколько секунд.

Разорвал рубашку и сдвинул ткань с груди. Кожа была бледной и синюшной по всему телу, только не в области сердца. Оно уже не билось, но просвечивалось сквозь кожу. Красное. Каменное. Источник нашей силы.

Я должен забрать его, чтобы дать жизнь в новом теле.

Прошло около часа, пока я справился со всей грязной работой. Горячее сердце, обмотанное в огрызки рубашки, грело ладонь и вызывало тоску. Когда где-то в мире погибал один охотник, все остальные испытывали скорбь. Все мы, так или иначе, были связаны друг с другом одной магической сетью. Наши сердца расколоты из одного камня. Мы чувствуем своих особенно хорошо на близком расстоянии.

Жаль, что Верховное братство не забило тревогу раньше. Жаль, что я не прислушался к чутью, ведь мне было паршиво все эти три дня, а я думал, что дело в моей жажде. Тот случай, когда она мешает мыслить, как должен охотник.

Я положил ладонь на свежую могилу. Позже позабочусь, чтобы кто-то из верховного вернулся за ним, забрал в усыпальницу охотников. Нужно отыскать

остальных, чтобы найти сердца и похоронить братьев со всеми почестями. Они служили на благо человечества десятки лет, наверняка спасли сотни жизней. А люди даже не знают об их существовании. Хуже того, есть придурки, которые еще и посмели убить их.

– Чертов Райс, – процедил я. – Если он причастен к этому, Бес выбьет из него всю информацию.

Встав, я забрал два черепа и направился на запад. К морю. К Роксане.

Нельзя было терять ни секунды. У охотников есть четкие правила, прописанные в Кодексе, и как поступать в случае смерти брата, нас учат первым делом.

Достав мобильный, я набрал номер. Мелькнула мысль сообщить сначала Бесу, но… Какая-то часть меня продолжала отталкивать его и остальных.

– Всех ожидает одна и та же ночь, – услышал я вместо приветствия.

– Всем придется когда-нибудь вступить на смертную тропу, – завершил я.

– Номер?

– Тринадцать.

– Юла, приветствую. Говорит Самуил.

Я замялся на секунду, собираясь с мыслями. Сам верховный. Древнейший из живущих охотников. Конечно, не так и трудно прожить больше тысячи лет, когда сидишь где-то в подземелье Баварии и раздаешь приказы остальным вместо того, чтобы выйти в реальный мир и драться с реальными подонками. Но это неважно. У нас должен быть лидер, а вернее, наводчик, который бы следил за ситуацией в мире, и Самуил пока справляется. Или почти.

– Полагаю, ты с плохими новостями, – услышал я удрученное, когда так и не нашел слов приветствия.

– Черногория, – произнес наконец. – Я сейчас здесь. Проверил, как ты и просил. Новости и, правда, дерьмовые.

– Сколько выжило? – спросил верховный.

– Ни один. Хотя источник такой себе. Я сейчас держу в руках одно сердце. Еще троих собираюсь найти. Мне нужны координаты логова.

– Будут у тебя через минуту, – произнес Сэм и тяжело вздохнул. – Мне жаль. Я должен был поднять тревогу раньше. Меня отвлекли. Пошли слухи, что кто-то в Европе начал активно добывать информацию про охотников. Как работают наши сердца, из чего сделаны и самое плохое, какие заклинания существуют с их участием. А ты ведь знаешь, что ни одного хорошего.

Я поморщился.

– Не знаю. Это информация для братьев трехсотого уровня.

– Оу, – выдал Сэм, и я услышал шуршание бумаги. Так и представил себе, как он начал листать классификатор, где расписаны все номера сердец и их владельцы. – Верно. У тебя лишь сотый. Но это не беда. В последнем отчете Бес дал тебе замечательную характеристику. Ты справишься.

– С чем?

– Ты знаешь правила, Юла. Сердцу нужно найти нового владельца. Эта работа главаря. Но в случае когда истребляют все братство, ближайшие охотники берут эту ношу на себя. На данный момент ты единственный охотник в Черногории. Я назначаю тебя главарем братства и поручаю отыскать все сердца. Мне жаль, дружище, но тебе придется покинуть Болгарию и братство Беса минимум на лет десять, пока ты не обучишь всему новых охотников. Теперь у тебя свое братство. И оно пока что мертвое. Исправь это.

Повисла тишина, которую я просто не знал, чем заглушить. Хотел развеяться, сменить обстановку, блядь…

– Юла?

– Я здесь, – ответил я. – Самуил, это…

– Не предложение, от которого можно отказаться, – закончил он непреклонным тоном. Он не сказал «Приказ», но и так было ясно. – Это твой долг. В конце концов, ты тринадцатый. Из первой двадцатки воинов. Вам было тяжелее всего, пока колдун не додумался сделать процесс вживления сердца менее болезненным. Твое закалилось в муках и боли. С этим заданием справится лучше только Бес. Но у него уже есть работа. Он держит под контролем Драгова.

От этого заявления, да еще и сказанного столь серьезным тоном, мои губы расплылись в улыбке. Но, конечно, я быстро собрался.

– Я тебя понял, Сэм. Жду координаты.

– Юла? – позвал он и быстро добавил. – Когда найдешь их, ты должен выяснить, кто и как их убил. Это наверняка связано с той информацией, которую я получил. Я буду копать дальше и держать тебя в курсе. Как главарю братства доверю тебе секретную информацию. Эти сердца не должны попасть в руки ни одному колдуну или ведьме. Камень внутри тебя – сильнейшее оружие. А если их еще и собрать, будет беда. Вот почему этот случай лучше держать в тайне. Любые лишние уши большая опасность для нас. Но один ты не справишься. Знаешь кого-то надежного и нетрепливого?

Я поморщился, подумав, что все мои друзья что-то одно, но не вместе взятое. Хотя…

– Да, есть один. Блеф. Семьдесят пятый.

После недолгого шуршания, я услышал согласие.

– Хорошо. Зови его. Я сам объясню Бесу, почему направил вас двоих в Черногорию. Для Блефа это будет временная поездка. Для тебя затянется. Но раскрывать детали никому не следует. Ты понял?

– Понял, – ответил я, и прозвучали короткие гудки.

Мне хотелось разбить чертов телефон. Это все какой-то ночной кошмар, который вдруг ворвался в мою относительно спокойную жизнь.

Я закончил разговор как раз когда подошел к пляжу. Одинокая вилла стояла на берегу, притягивая мое внимание. Что-то было не так. В соленом воздухе моря был знакомый сладкий аромат. Я ускорился и подбежал к балконной двери.

– Ну твою ж мать, Роксана! – зарычал я, бросая голову упырей в песок.

Сбежала. Отлично! Просто супер! Теперь я должен отыскать три сердца, четырех матерых мужиков, которые, дай бог, не сдохнут во время вживления, и одну человеческую цыпочку с геройским шилом в заднице.

– Это хорошая задница, – пробормотал я, пиная головы в дом. – Стоит того, чтобы за ней побегать.

Но я все еще не представлял, как мне в итоге с ней поступить. Отшлепать? Определенно!

Телефон пиликнул, сообщая о входящем уведомлении. Открыв карту, я получил точку.

Мне не раздвоиться, а Рокси нельзя отпускать. Значит, план «Б».

Нажав девятку быстрого вызова, я приложил телефон к уху. Никакого сраного «Алло» я бы не дождался. Но Самуил сам сказал, что нужно позвать нетрепливого. Для Блефа это не проблема. Он не разговаривает. Вообще.

– Мне нужна твоя помощь, бро. Бери самолет Драгова и быстро дуй сюда. Встретимся в черногорском логове через час.

В ответ тишина. Я закатил глаза и раздраженно зашипел:

– Дьявол, хотя бы подай знак, что понял меня.

– Мяу! – грубый бас раздался в трубке, вызывав у меня улыбку.

– Милашка. Люблю тебя!

Глава 7

РОКСАНА

Без белья, обуви и куртки. На мне было лишь крохотное платье, и прохладный ночной ветер уже начал доставать. Надо было подумать о своем виде перед побегом. А теперь я шла по ночной трассе и выглядела… не очень. Подумав, я сошла с дороги, чтобы не привлечь еще больше неприятностей на свою многострадальную пятую точку. Уж лучше доберусь до города, заскочу в какой-нибудь бар и первым делом позвоню Финну, а если не дозвонюсь, то Марко. Он хотя бы вызовет мне такси…

Стоп! Я остановилась над рекламным баннером и нахмурилась. Надпись была не на болгарском. И тут я вспомнила, что Юла сказал. Мы даже не в Болгарии! Чертов сукин сын вывез меня в другую страну. Пройдя еще немного, я прочитала название на дорожном указателе, но ни язык, ни город мне не были знакомы. Это могла бы быть глушь Албании или Румынии – я понятия не имела. Что очень усложняло задачу выбраться.

Огни города у подножья горы показались очень скоро. Мне встретилось лишь три машины по пути, что говорило о позднем времени суток. Городишка казался миленьким издали, но стоило подойти поближе, и моему разочарованию не было предела. Все будто вымерли. Ни одного прохожего, ни одного открытого заведения. Ни тебе круглосуточной заправки или аптеки, ни бара или клуба. Горели уличные фонари, светились неоном вывески, но город спал.

Тихая незнакомая женская речь привлекла мое внимание и заставила прислушаться. Где-то в темной подворотне между зданиями с вывесками «Сотовая связь» и «Бар» говорили двое. Мужчина казался недоволен чем-то, а женщина его пыталась уговорить. Ну, выбор у меня был небольшой, потому я

решила пойти туда, даже зная, что могу либо помешать, либо найти проблему.

Но ни того ни другого, к моему счастью, не произошло, когда я подошла, мужчина уже скрылся за дверью соседнего здания, а девушка задумчиво смотрела ему вслед. Заметив меня, она вздрогнула и поспешила спрятаться.

– Подожди! – позвала я. – Пожалуйста!

Так и не закрыв дверь полностью, она осталась подглядывать за мной через щель. Я не видела ее лица целиком, и свет был слишком тусклым, но мне показалось, будто у нее были шрамы.

– Помоги, пожалуйста, – попросила я на английском, очень надеясь, что эту фразу она поймет. А чтобы наверняка, указала на свои голые ступни. Девушка прищурилась, придирчиво меня осмотрела и задала вопрос тоже на английском:

– Откуда ты?

Раскинула руками, не зная, что ей ответить. Где меня только не носило. Но пожалуй, логичнее назвать место, куда можно было бы вернуться.

– Из Германии.

– Входи, – произнесла она уже по-немецки, чем вызвала во мне волну облегчения. Правда, стоило ей заговорить снова, и я засомневалась в своем везении. – Даже не хочу знать, что с тобой произошло, не пытайся мне рассказать. Твои проблемы – не мои проблемы. Я налью тебе чая и дам свои шлепки. А потом ты уйдешь.

Не землячка! У нее был жуткий акцент.

– Ладно, – произнесла я и вошла, когда она приоткрыла дверь. – В любом случае спасибо тебе.

Она опустила голову, когда я проходила мимо, но я все равно бегло ее осмотрела. Странная девица. Очень маленькая, низенькая, хрупкая. Такое чувство, будто прикоснешься пальцем, и она развалится. На ней был

безобразный светло-коричневый сарафан до щиколоток, который практически сливался с тоном ее смуглой кожи. Ее черные волосы были заплетены в мелкие косички, которые доставали почти до талии, и большая часть волос закрывала половину лица. Ту, что была изувечена шрамами.

У меня язык чесался, так сильно хотелось спросить, что с ней произошло, но она вовсе не казалась радушной.

– Меня зовут…

– Мне плевать, – пробормотала девушка и выставила руку, указывая, куда двигаться. Вздохнув, я пошла внутрь помещения. Это оказалось задней частью бара. Пахло дурно, стены и пол старые, обшарпанные, мебель и того хуже. Войдя на маленькую кухоньку, хозяйка предложила мне сесть и нажала кнопку электрочайника. А после повисла неудобная тишина.

– Где мы? – спросила я, рассматривая ее спину. Поворачиваться ко мне лицом она не торопилась. – Какая это страна?

Медленно повернувшись ко мне боком, она нахмурилась.

– Черногория.

Мне пришлось поднапрячь мозги, чтобы припомнить карту. Юле надо было провезти меня через Сербию, он прошел две границы с бессознательным телом, и ни у кого не возникло вопросов? Как это возможно?

– Подскажешь, как добраться до Германии? – попросила я. – Если одолжишь мне денег на поезд или самолет… – Я запнулась и поморщилась. Паспорта нет. Какой к черту самолет? Вздохнула. – Может быть, автобус? Машина? Черт, я не знаю, с чего даже начать.

– Твои проблемы – не мои проблемы, – повторила она холодно. Я машинально кивнула, соглашаясь с этим, как бы грубо это ни звучало.

– Можно позвонить? – спросила я.

Она кивнула и протянула мне старый стационарный телефон. Я такие только видела в фильме, где надо было крутить цифры. Усмехнувшись, неловко начала набирать номер Финна. На что надеялась? На то, что Юла его не убил. Но и не отпустил же! Это было бы глупо и нелогично. И все же сердце гулко колотилось от каждого длинного гудка. Ничего. Никто не ответил.

– Можно еще? – спросила я, и девушка недовольно кивнула.

Номер бара Марко я помнила на память, беда в том, что телефон он попросту игнорировал, и трубку всегда брала я.

– Алло? – услышав его голос, я чуть не задохнулась от радости.

– Марко! Боже! Я в беде. Пришли мне…

– Кто это? – выкрикнул он.

– Трикси! Мне нужна твоя помощь.

– Да конечно! – с издевкой протянул он. – Сначала твой парень звонит мне, шлет меня нахрен и говорит, что ты увольняешься, а теперь тебе вдруг понадобилась моя помощь?

– Что? Какой парень? Как он представился?

– Не прокатит, Трикси. Забудь этот номер и сама иди нахрен!

Он положил трубку, а я уставилась на нее, как на двухголового червя. Кажется, Юла и об этом позаботился.

– Какой-то бред, – пробормотала я, кладя телефон. – Я ведь не сплю? Ты реальна?

Девушка хмыкнула вместе со щелчком чайника. Она достала кружку, сунула в нее пакетик и залила все кипятком. А потом поставила передо мной и села ко мне боком.

– К сожалению, да, – ответила она, смотря прямо перед собой на стену. Я обхватила чашку, грея пальцы, и удивилась, когда она представилась.

– Ашанти.

– Трикси, – произнесла я и поморщилась. Дурацкий псевдоним. Нужно было придумать получше.

– Я слышала, – ответила Ашанти. – Потому назвала свое имя. Но это не значит, что мы с тобой станем подружками. Ты допьешь чай и уйдешь.

Я отпила глоток, рассматривая ее профиль. Она была красивой с этой стороны без шрамов. Думаю, она не злая, ее просто обожгла жизнь.

– Еще раз спасибо тебе за помощь, – произнесла я. – У вас здесь все закрыто ночью.

Будто замявшись немного, она ответила и на это.

– Вниз по улице есть церковь. Если постучишь вот так, – она изобразила нужные удары по столу, и я заметила, что кожа на ее руках тоже была в шрамах. Кажется, это ожоги. – Тебя впустят переночевать.

Я кивнула и поставила полупустую чашку на стол.

– Ты говорила, что у тебя есть пара лишней обуви.

Девушка вздохнула и встала. Я последовала за ней в коридор. Шкафа не было, лишь крючки на стене с какими-то легкими куртками и обувь на полу. Среди нее не подающие надежд шлепки, которым явно пора на покой в мусорный бак.

– Размер почти мой, – позитивно отметила я, доставая большими пальцами пола. Я посмотрела на девушку, собираясь еще раз отблагодарить за кое-какую помощь и совет, а она всучила мне в руку старый свитер и начала подталкивать к двери.

– Все. Уходи. Уходи! Тебе пора.

– Хорошо, хорошо, – забормотала я. И только оказалась в темном переулке, вздрогнула от холода. Накинула на плечи свитер и осмотрелась. Вниз по улице. По темной, узкой, жуткой и незнакомой улице. Класс! Лучшее место для ночных прогулок.

Черногория… Я слышала, здесь мило, и многие с удовольствием проводят свой отпуск в маленькой горной стране у моря. Видимо, те люди не видели этот городок в темное время суток.

Так-так! Финн говорил, что у него здесь были дела. Судя по всему, Юла решил узнать какие именно. Или может быть, надеялся найти других людей Райса. Эта мысль дала надежду. А что если и мне повезет их встретить? Жаль, что я знаю так мало. У меня нет ни экстренного телефона, ни пароля. Финн сказал, что сначала я должна пройти первое задание и поймать хотя бы одного нелюдя, и только тогда он возьмет меня в команду. Задание я провалила.

По стене дома мелькнула тень, и где-то над головой раздался шорох. Любые звуки резали по нервам, подогревая мой страх. Я прижалась к стене и застыла, постояла так несколько секунд, почувствовала себя глупо и вновь двинулась вниз по улице. Очень скоро заметила крест и даже успела облегченно вздохнуть, как вдруг шорох повторился. А вдобавок к нему жуткий шипящий звук и шаги.

Да, при большом желании я могла бы справиться с местным хулиганом. Но я ведь знала, что пьяный придурок не самая страшная беда. В тени прячутся реальные монстры. И против них я была бессильна. Юла очень хорошо показал мне, насколько. Он вселил в меня этот страх и неуверенность в себе. Все, чему учил меня Финн, не пригодится, если вдруг какой-то нелюдь решит поохотиться на меня этой ночью.

Я сжала пальцы в кулаки, собрала остатки воли и сорвалась на бег. Церковь. Я смогу скрыться там. Чье-то зловещее присутствие так и ощущалось в воздухе, пугая, выслеживая, загоняя в ловушку.

Я буквально подлетела к деревянным воротам старой церквушки и начала колотить по ним руками. А затем вспомнила про секретный стук. Но дверь передо мной распахнулась даже раньше, чем я начала.

В первую секунду я испытала несказанное облегчение, обернулась, убедилась, что никого нет, и посмотрела на того, кто открыл мне. Вот тогда весь мой страх усилился. Красные глаза, бледная кожа и жуткий запах сырости, вызывающий оцепенение всего тела.

На меня смотрел вампир. Они умели делать так, чтобы люди не замечали их в толпе, если хотели этого. Но этот точно хотел, чтобы я его боялась до дрожи в коленках. Он зловеще улыбнулся и протянул руку, хватая меня за свитер.

– Пришла грехи исповедать, детка? – зашептал кровопийца по-немецки. Откуда он знал, на каком языке ко мне обращаться? Если только не выслеживал меня от дома Ашанти. – Входи!

Прежде чем я успела хоть как-то отреагировать, он втянул меня внутрь и закрыл дверь.

Я хаотично перебирала варианты, все еще не до конца придя в себя. Пыталась вспомнить все слабые точки вампиров и ругала себя за страх. Он не спасет меня и не поможет. Что мне вообще поможет? Только чудо.

– Кто ты такой? – спросила я, вспомнив, как мне удалось заговорить зубы Юле. Нападать первой не лучшая тактика, пока я ничего не узнала о противнике.

Вампир сложил руки на груди и с мечтательной улыбкой рассматривал меня. Я успела отметить, что он немного выше, худощавый, жилистый и красивый. Не такой, как Юла, у этого была слащавая внешность.

– Я тот, кто поможет тебе, – произнес он. Оттолкнувшись от двери, вампир обошел меня и пошел по проходу между десятками лавок. – Ты ведь нуждаешься в помощи, не так ли? Видишь ли, я тоже нуждаюсь. Думаю, мы сможем помочь друг другу.

Я посмотрела ему вслед и охнула от безумной догадки. Я узнала его спину. Это он разговаривал с Ашанти. Выходит, она послала меня в ловушку.

– Как? – спросила я, начиная плавно отступить к двери. Он ведь не запер ее.

– Ты ищешь выход, а я ищу источник силы и энергии. И, к слову, не я один.

Вампир гадко улыбнулся, и в этот момент дверь опять скрипнула. Я охнула в момент, когда сердце болезненно сжалось от страха, и резко обернулась.

– Ты! – прошептала я, разглядывая Ашанти. Она вошла в церковь и на этот раз закрыла дверь на засов. Девушка выглядела так… неуверенно. Клянусь, в ее глазах плескалось сожаление.

Она быстро отвела от меня взгляд и посмотрела на вампира.

– Ты уверен, что она лучший вариант? Я – нет. Не знаю. Давай просто отпустим ее?

Шипящий смех вызвал мороз ужаса по спине. И я даже дышать не могла, когда холодная рука поползла по моему горлу. Вампир подкрался со спины мгновенно и бесшумно. В ту секунду я познала самый сильный в своей жизни страх. Со мной произошло много плохих вещей, но никогда прежде я не чувствовала себя настолько потерянной и беспомощной.

Умолять Ашанти взглядом – все, что я могла.

– Эта пластинка давно заела, Ти! – зашептал вампир мне на ухо. От него так плохо пахло, что я бы обязательно скривила рожицу, если бы не ощущала себя статуей. – Если будешь всех их жалеть, никогда не станешь настоящей ведьмой.

Заявление ввергло меня в новый шок. Вот кто она. Ведьм я еще не встречала. Но теперь даже сомнений не возникло. Ашанти казалась совсем обычной внешне, но все же было в ней что-то… странное.

Сейчас у нее тряслись руки, и девушка не сразу набралась смелости, чтобы встретить мой взгляд.

– Тогда хотя бы давай сделаем это быстро, – проговорила она тихо, обращаясь к вампиру. – Больно не будет. Я добавила обезболивающего в чай.

А вот это было мне. Больно не будет…

– Пожалуйста, я хочу уйти, – смогла выдавить я из себя дрожащим голосом, и вампир хмыкнул.

– Кажется, твое зелье на нее не действует. Но это даже к лучшему. Значит, она сильнее всех предыдущих. Ее душа даст тебе больше сил.

– Черт, Вирго, хватит! – разозлилась Ашанти и зачем-то сделала шаг. Я машинально дернулась, хоть ноги и казались ватными. Вот сучка! Сначала опоила какой-то отравой, затем загнала в ловушку, а теперь что?

– Помогите! – произнесла я, хотя пыталась закричать, напрягла голосовые связки так сильно, как могла. Хотелось рычать от беспомощности. Кто мне здесь поможет?

– Хорошо, – произнес Вирго уже серьезно и встал напротив меня. Я всхлипнула от вида его удлиненных клыков. То, что он не скрывался от меня, означало только одно. Они теперь ни за что меня не отпустят.

– Готова, Ти? На счет три. У тебя будет только одна попытка и несколько секунд, чтобы понять, как вобрать ее силы. Она была послана тебе. Настоящий дар!

Он пригладил мои волосы и довольно улыбнулся. Боковым зрением я заметила, что Ашанти обошла нас и встала за моей спиной.

– Ты сказал, что поможешь мне, – проговорила я гневно, пытаясь пошевелить рукой. Мое тело казалось таким окаменевшим. Ноги будто вросли в пол, а руки весили тонну, я совсем не могла их поднять.

– Помогу, – заверил Вирго. – Попасть в лучший мир. Не бойся, жизнь после смерти не заканчивается. Не для всех, по крайней мере.

После его слов время для меня замедлилось. Я ожидала укуса, но его рот не приближался. Вместо этого его руки с моих волос опустились ниже. Одна ладонь сжала плечо, как бы удерживая на месте, а вторая застыла на уровне сердца. Оно билось, как раненая птица в клетке.

– Не надо. Не трогай меня, – зарычала я и дернулась. Его рука крепко удерживала.

– Рокси! – голос Юлы стал миражом оазиса в пустыне. Я даже толком не поняла, это игра разума или же он, в самом деле, меня нашел? Выследил? Он бы мог. Нет, все же я не придумала это. В моей фантазии он никогда бы не назвал меня дурацким «Рокси».

Эта мысль стала последней. А потом что-то холодное и острое врезалось в мою грудь, и тело больше не сковывало. Я просто упала, а оказавшись на полу, ничего не чувствовала, только бездумно наблюдала за тем, как расписной потолок церкви затягивает черными тучами.

Глава 8

ЮЛА

За жизнь я много где побывал. Как только Бес сделал меня охотником, я оказался в подземном бункере французского братства. Нас было пятеро охотников. Спустя какое-то время Самуил направил Беса в Австрию, а я остался во Франции. Учился, привыкал, оттачивал мастерство и сносил свои первые головы. Спустя года два Бес вернулся за мной. Сказал, что Сэм поручил ему собрать мощную команду, так как некие Драговы укрепили свои позиции в вампирской правящей элите, и нам нужно сильное братство в Болгарии. Понятия не имею, почему он решил, что я достоин этой миссии, но я с радостью принял его предложение. А дальше мы месяцами колесили по всей Европе, отбирая самых сильных и выносливых охотников по всем братствам. И все они располагались в бункерах под землей неподалеку от больших городов или кладбищ. Так надежнее скрыться от врагов. Земля вбирает запахи. Но какого черта происходит в Черногории? Логово братства в самом центре города.

Когда я подошел к точке на карте, не поверил глазам. Святое место! Церковь! Хм… Да, припоминаю. История семидесятилетней давности. Вампиры совершили зверское нападение на служителей церкви. Все трое священников выжили, но

встал вопрос, что с ними делать. От свидетелей существования нечисти мы должны избавляться. И в то же время у Самуила были свободные камни, которые искали своих хозяев. Решение было принято, к священнослужителям направили одного из наших, и он вживил мужчинам новые сердца. Они стали охотниками, но способ жизни так и не поменяли. Днем молились, ночью пополняли Ад.

– Если так подумать, не такое уж и плохое прикрытие. Что скажешь? – Я поднял глаза и увидел Блефа, сидящего на крыше ближайшего здания. Он подкрался бесшумно, но я все равно чувствовал его. И ждал, кончено.

Он спрыгнул, выпрямился возле меня и подал кулак. Блеф самый крупный мужик, которого я в принципе встречал в этой жизни. Я не низкий, но он выше меня на голову, шире в плечах, и его один кулак, как моих полтора. Он запросто мог бы стать нашим главарем, если бы хотел. Если бы начал разговаривать. Никто не знает причину, по которой он отказался это делать. Его личные тараканы, которых нам пришлось уважать.

Блеф втянул воздух и поморщился.

– Да, я тоже учуял. Где-то поблизости вампир. У меня нос заложило от его вони.

Брат покачал головой и покрутил пальцем у виска.

– Думаешь, еще и ведьма?

Он показал, что видел ее, пока сидел на крыше, и повернулся в сторону церкви.

– Это логово черногорцев.

Я вытащил из внутреннего кармана сверток. Мне не нужно было говорить, что там, Блеф понял сразу. Стиснув зубы, он постучал себя кулаком по груди и опустил голову.

– Я нашел только одно, – проинформировал я и кивнул на ветхое белое здание. – Их убили около трех назад. Если кто узнал об их смерти, то наверняка сбежались все кому не лень. Вампиры, ведьмы, черт его знает, кого мы еще там встретим. Уничтожаем всех без разбору.

Блеф кивнул, а я засунул сверток обратно в карман.

– И еще одно, – начал я, даже не зная, как сформулировать предложение. – Есть одна…

Приглушенный стенами церкви вскрик заставил мои уши напрячься. Блеф отреагировал так же, дернув головой.

Кто-то звал на помощь. Женский голос. Дурное предчувствие подсказывало, ночь только начала испытывать меня на прочность. Твою ж мать…

– Рокси! – рыкнул я и сорвался на бег.

Сраная дверь не поддалась с первого удара, но как только подключился Блеф, мы снесли толстенные доски вместе с петлями. Открывшийся перед моими глазами вид вверг меня в самый настоящий шок. На драгоценные секунды мой мозг замедлился, не успевая переварить происходящее. Вспышка синего – первое, на чем я сфокусировался. Рокси. Ее парящие над полом ноги, тяжелое дыхание, хриплый стон. И еще два существа, стоявшие рядом – мужчина и женщина. Вампир держал ее за горло. Какой-то долбанный момент. Он успел перевести взгляд на меня, ухмыльнулся. Рокси вздрогнула, а затем этот урод отпустил ее. Я рванул вперед, собираясь забрать ее, но ноги онемели в тот самый момент, когда я увидел сжатый окровавленный кулак вампира. Слишком много крови. Этот запах затопил все пространство, проник мне под кожу и взорвал мозг.

Ее кровь. Ее сердце в его руке.

Я увидел, как Блеф с ревом рванул к вампиру. Как тот в ужасе округлил глаза и бросился бежать, а женщина, ведьма, кинулась в противоположную сторону. Все они двигались как в замедленной съемке, потому что я все еще, демонам в ад, не включился в происходящее.

Я смотрел на нее. Она просто лежала с огромным пятном крови посреди груди, смотрела в потолок безжизненным взглядом и не шевелилась. А у меня в голове набатом стучал лишь один вопрос: «И это все?» Чем больше этот вопрос повторялся, тем больше меня охватывала паника и животный страх. Чувство давно позабытые, из прошлой, смертной жизни. Словно сейчас не она погибала,

а я. Она утягивала и меня за собой. Не давай нам двоим шанса на что-то большее.

– Дерьмо, – прошипел я и бросился к девчонке. – Блеф, займись ими.

Я крикнул ему это, даже не посмотрев в его сторону. Он и так делал свое дело, выбивая душу из вампира. Я знал также, что сразу после он займется ведьмой и догонит суку. Я не знал только, что делать мне. Вернее, не знал, как объяснить инстинкты, которые вовсю вопили спасти Роксану.

– Рокс, – позвал я, упав на колени возле нее. К черту, он был один последний шанс, мой туз в рукаве. Я схватил ее запястье, не чувствуя и намека на пульс, и от этого к горлу подкатила желчь. Клыки удлинились, и я укусил ее.

С первой каплей ее крови на языке во мне словно выжгли клеймо. Я зашипел от смеси удовольствия и резкого укола в сердце. Я не испытывал ничего подобного ни с Делией, ни с Мэй, ни с кем-либо еще. Это было похоже на то, будто я вернулся домой, в самое лучшее в этом мире место, которого я никогда не знал. У меня не было времени копаться в ощущениях и чувствах прямо сейчас, но я точно знал, что должен бороться за нее. Ничто так не пугало, как ее бежизненные глаза.

– Мы успеем, – заверил я себя. – Не уходи так быстро.

Я также надкусил и свое запястье и приложил рану к ее губам. Так это работает. Мы должны обменяться кровью, чтобы образовалась связь, а затем она пройдет стадию перерождения. Смерть придет за ней, но не заберет к себе, ведь у Рокси будет силы побороться за новое существование. Одно условие – она должна быть еще жива, пока я кусаю ее.

– Успеем, – повторил, продолжая ее поить. Капля моей крови потекла по ее щеке, шее, и губы не подали ни единого признака жизни.

Приглушенное шипение вампира в конце прохода резко оборвалось, и тень Блефа мелькнула надо мной, когда он перепрыгнул через весь зал, чтобы догнать ведьму.

Отчаяние все больше брало верх над разумом. От хваленой хладнокровности охотника не осталось и намека. Я и не был охотником на все сто. Сейчас во мне властвовал вампир. И ему очень не хотелось терять Роксану. Если она та самая…

– Твою мать, открой глаза! – заорал я и схватил ее за плечи, с силой встряхивая. – Рокси!

– Она мертва.

Чужой голос надо мной заставил вскинуть голову вверх. Блеф с миниатюрной ведьмой на плече стоял прямо над нами и изучающе меня осматривал. Я не слышал его голос уже очень много лет. И если даже он нарушил обет молчания, то земля точно перевернулась вверх дном. Эта ночь – воплощение моего персонального ада.

Я мотнул головой. Не знаю, что он увидел в моем взгляде. Мольбу. Отчаяние. Страх. Видимо, то, что не каждый день увидишь. Блеф вздохнул и поставил ведьму на ноги. Кажется, он вырубил ее, но мгновенно привел в чувства нажатием на болевые точки.

Она вскрикнула, когда встретилась с ним взглядом, и он резко развернул ее к Роксане.

– Верни ее душу в тело, – приказал я. – Сейчас же.

– Я…Я не владею магией пока, – прошептала ведьма дрожащим голосом. – Он-на должна была стать моей инициацией.

– Верни. Ее. Душу. В тело, – процедил я по слогам, теряя терпение.

По щекам ведьмы покатились слезы, будто она была в таком же отчаянии, как и я прямо сейчас.

– Я не знаю как. Она уже здесь.

Ее взгляд сфокусировался за моей спиной, и я ощутил мороз вдоль позвоночника. Так ощущалась Смерть.

В голове промелькнул насмешливый вопрос Роксаны: «Давно не проигрывал?»

Я не мог унять дрожи в руках, когда резко рванул вверх, забрал у Блефа ведьму и сжал ее горло, чувствуя, как жизненная энергия потекла по моим венам.

– Пять секунд, – обозначил я. – Столько мне нужно, чтобы убить тебя. Как думаешь, тогда мне удастся обменять твою душу на ее?

– Пожалуйста! – взмолилась эта коротышка. Ведьма казалась совсем молодой, явно не врала насчет отсутствия опыта, но мне было плевать на это. Она сделает все, что в ее силах. Хотя бы попробует, мать вашу.

– Верни душу в тело, – процедил я вновь.

Блеф нажал на мою руку, позволяя ведьме дотронуться стопами пола.

– Почему она важна? – спросил он, кивнув на Роксану.

Что я должен был сказать, когда сам толком не разобрался? Сердце заныло с новой силой, и в мою голову пришла безумная идея.

– Узнаем, когда оживим ее, – рыкнул я и, глянув на ведьму, толкнул ее, ставя на колени. – План «Б».

Я сам упал возле Роксаны и достал сверток.

– Какого хера ты творишь? – спросил Блеф, как только понял ход моих мыслей. Ведьма тихо всхлипывала, но замерла, когда увидела рубиновое сердце.

– Что это? – прошептала она.

– То, что вернет ее, – решительно обозначил я и накрыл ладонью рану. Я ни черта не чувствовал, потому что Роксана человек, а охотники питаются лишь энергией высших. Я никогда не вживлял сердца и понятия не имел, все ли делаю правильно, но не мог себе позволить сомневаться. Это был ее последний шанс.

Наш.

– Сердце притянет ее душу обратно, – обратился я к ведьме. – Твоя задача удержать ее там. Скажи Смерти, чтобы проваливала.

– Юла, – оборвал Блеф. Я чувствовал на себе его осуждающий взгляд. Он думал, я рехнулся. Может он даже был прав. Ведь мы оба знали, что это бесполезно, но пока моя чуйка требовала действовать, я был готов на любое безумие, лишь бы мои собственные терзания прекратились.

– Женщины не принимают сердца, – зашипел он, склоняясь надо мной. Думал, так его слова дойдут до меня быстрее. Я проигнорировал его, положил камень на грудь Рокси и надавил ладонью. – Юла, ты совсем не в себе? Они были созданы для воинов. Для мужчин. В истории уже были эксперименты с участием женщин воительниц. Ни одна не выжила!

– Эта выживет! – ответил я с присущим мне упрямством. Иной исход даже не допускал. – Она бесстрашная. И слишком любопытная, чтобы вот так глупо умереть сегодня. Что за бред вообще? Я упустил ее всего на пару долбаных часов.

Я закачал головой, злясь на себя за то, что не связал ее как следует, не догнал, не уберег. Я ведь еще в нашу первую встречу понял, что она другая. С ней все иначе. Но как последний кретин отрицал это, пока Смерть не встала на моем пути. Дерьмо! Дерьмо!

Ведьма всхлипнула и отползла от Рокси. В ее темных глазах плескался страх.

– Я не смогу. Я не знаю, как спасти ее. Вирго рассказал только как провести инициацию…

Блеф прервал поток ее рыданий и остановил попытки отползти. Он присел рядом с ведьмой на корточки и схватил ее подбородок, заставляя посмотреть на него. На его фоне она казалась еще меньше.

Он не сказал ей ни слова, просто смотрел своим фирменным убийственным взглядом секунду. А потом отпустил, и она кивнула. Сглотнула слезы и

посмотрела на Роксану.

– Ладно, – прошептала она и вернулась. Ведьма положила свои ладони поверх моей, и я ощутил исходящее тепло. – Я не знаю, как бороться со Смертью, но задержу душу внутри тела. Сколько времени нужно сердцу, чтобы заработать?

– Три минуты, – ответил Блеф. Он знал лучше меня. У него был опыт. Когда-то он сделал охотником Кея.

– Значит, я должна продержаться всего три минуты, – прошептала она и прикрыла веки. А когда вновь открыла глаза, ее взгляд стал пустым, губы зашевелились в немых заклинаниях. Тепло в моих ладонях стало жжением, но черта с два я собирался убирать руки. Я был готов отдать этому сердцу все свои силы, что накопил за последние сутки. Это должно запустить его. А дальше все зависит от Роксаны.

– Ты будешь жить, маленькая паршивка, – процедил я. – Я тебя не отпускаю.

Блеф покачал головой.

– Кровь ударила тебе в голову, – пробормотал он. – Ничего не изменится ни через три, ни через десять минут. Она не оживет.

– Сделай одолжение, брат, – процедил я. – Заткнись!

Он закатил глаза и ушел. Я не был уверен, вернется ли он, но что-то мне подсказывало, что точно да. А тем временем я не спускал глаз с ведьмы. Ее белки обволокло тьмой, кожа потемнела, вены под глазами взбугрились, и руки вдруг стали холодными. Что-то шло не так.

– Эй! Борись с этим, – напутствовал я.

Какая-то сила пнула ее, и девушка отлетела в другой конец церкви, ударилась головой о стену, после начала сползать. Блеф появился вовремя и поймал ее.

– Тащи ее сюда. Она не закончила.

– Смерть ее не пускает помогать, – озвучил он и так понятное.

– А тебе, что, кажется, будто мне не НАСРАТЬ? – заорал я. – ТАЩИ ЕЕ СЮДА.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/ray_al-mira/noch-ne-iskushenie

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить